Слишком близко, чтобы коснуться

Автор:
Джорджия Бирс

Слишком близко, чтобы коснуться

Джорджия Бирс

Жизнь усложняется, когда любовь оказывается не совсем то, что ты ожидаешь. Гретхен – одна из немногих женщин-руководителей, добившаяся успеха на корпоративной арене, переезжает в другой город, решать очередные задачи. В личной жизни она перебивается одноразовыми встречами. Ей не нужна любовь, она не чувствует необходимости в ней и уж тем более не ожидает встретить ее. Очаровательная помощница на новом месте полностью меняет ее представления на всю последующую жизнь.

Джорджия Бирс

Слишком близко, чтобы коснуться

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эротику и общую лесбийскую беллетристику.

Глава первая

Как и утверждал путеводитель по лесби-барам Нью-Йорка, «Чёрная вдова» в Рочестере[1 - Рочестер – город в западной части штата Нью-Йорк на берегу озера Онтарио с населением более 1 миллиона человек.] оказался для Гретхен Кайзер приятным сюрпризом – женщина была рада, что нашла это место. Во всём чувствовался высокий класс заведения, чего так недоставало многим барам подобного рода, и публика казалась куда более искушённой, чем среднестатистическое стадо местных дайковатых студенток. Деревянная барная стойка была украшена медными вставками, а стулья просто не догадывались о том, что их поверхность может быть рифлёной от насечек и царапин, и не грозились рассыпаться под посетителями.

Гретхен подозревала, что в «счастливый час»[2 - «Счастливый час» – акция, которую обычно устраивают бары, ночные клубы и рестораны общественного питания с целью привлечь дополнительную клиентуру. Может длиться от одного до нескольких часов и включает в себя, как правило, скидки на напитки и некоторые виды закусок.] всей недели в заведении соберется приличное количество женщин в строгих официальных костюмах – существование такой многообещающей возможности она хотела проверить сразу после своего переезда в Рочестер. Помимо собственной атмосферы утончённости, «Чёрная Вдова» гордилась стандартными для лесби-бара развлечениями: бильярдным столом для пула в глубине помещения, крошечным прямоугольным танцполом, как раз перед барной стойкой, и музыкальным автоматом в самом углу, из которого победно раздавался хрипловатый голос Мелиссы Этеридж[3 - Мелисса Этеридж – американская рок-звезда, обладательница премий «Оскар» и «Гремми», борец за права сексуальных меньшинств и открытая лесбиянка.]. Гретхен чувствовала себя уютно, как дома.

В неторопливой расслабленности Кайзер потягивала остатки «Дьюарса»[4 - Дьюарс (Dewar’s) – купажированный шотландский виски.] со льдом и смотрела, как Кристи, симпатичная барменша, заботилась о группке из четырех женщин, которых она, очевидно, знала. Для субботнего вечера было ещё слишком рано, но посетителей становилось всё больше, и Гретхен радовалась тому, что успела приватизировать место в самом углу за стойкой бара. Ей открывался потрясающий вид. Так она могла наслаждаться напитком, оценивающе наблюдать, как Кристи наклоняется вперёд, чтобы достать пиво из холодильников под стойкой, и разглядывать лесби-аудиторию этого нового города. Её нового города.

– Ты уже с ним справилась, дорогуша? – Темно-рыжие волосы барменши были собраны на затылке в «конский хвост». Непослушные прядки выбивались из него и обрамляли её лицо с гладкой, как персик, кожей. Веснушки брызгами выступали по всему носику и окружали маленькую пуссету[5 - Пуссета – серёжка-гвоздик.] с бриллиантом в левой ноздре. Кристи многозначительно посмотрела на почти пустой бокал. – Я могу предложить имениннице ещё один?

– Было бы здорово, Кристи. Спасибо, – Гретхен улыбнулась в ответ на то, как девушка назвала её.

Кайзер приехала сюда около часа назад. Бар был практически пустым, и женщина разговорилась с Кристи как раз незадолго до того, как виски развязал ей язык, и Гретхен поведала той свою историю в обычной манере «выплесни это на бармена». Кайзер изо всех сил старалась забыть о том, что день уже подходил к концу, а её отец так и не позвонил, чтобы поздравить дочь с днём рождения, который она встречала в новом для себя месте. Гретхен, как ребенок, ждала должной заботы. Ей было уже за сорок. Принято считать, что в таком возрасте дни рождения больше ничего не значат. И её отец, судя по всему, был с этим согласен.

Обеспокоенная этим, женщина была рада тем знакам внимания, которые ей оказывала Кристи – барменша сразу же выпила праздничный шот текилы вместе с именинницей. И уже сейчас Гретхен поймала себя на мысли, что ей интересно, получится ли уговорить Кристи пойти с ней, Кайзер, домой или нет. Судя по тому постоянному вниманию, которое рыжеволосая сотрудница лесби-бара начала оказывать ей уже с самого начала разговора, Гретхен была уверена наверняка, что всё у неё получится.

По-прежнему улыбаясь, именинница просканировала взглядом близлежащее пространство и поняла, что группка женщин, сидящих на другом конце бара, тайком за ней наблюдает. Пульс участился. Подобные «осмотры» были для Гретхен в порядке вещей. Она знала, что привлекательна, и женщины не обходили её вниманием, но, несмотря на это, лёгкий румянец выступил на щеках Кайзер.

Собираясь обновить напиток Гретхен, Кристи остановилась как раз рядом с группкой любопытствующих. Вернувшись за стойку, девушка поставила стакан с виски перед Кайзер, и кивнула в сторону женщин:

– А этот – от них, дорогуша.

Следуя жесту женщины, Гретхен посмотрела в направлении группки. Вся четверка подняла бокалы, и прозвучал тост:

– С днем рождения!

Гретхен отсалютовала в ответ, широко улыбаясь, и беззвучно произнесла «спасибо». Она многозначительно посмотрела на Кристи, и та подмигнула ей. Когда две женщины из четверки направились к столу для пула, две другие неторопливо подошли к Кайзер. Одна была высокой, крупной и мускулистой женщиной приятной наружности, которая держалась уверенно и не пыталась скрыть свои габариты… Казалось, что её спутница, молодая женственная блондинка, терялась на фоне подобного окружения, либо оно доставляло ей определенные неудобства; было трудно сказать.

Высокая незнакомка жестом указала на соседний стул:

– Не возражаешь, если мы присоединимся?

– Нисколько, – ответила Гретхен. – Спасибо за напиток.

– Да ладно, это же твой день рождения, – пояснила незнакомка и протянула руку: – Мик.

– Гретхен.

У Мик была крупная и сильная рука с неожиданно нежной кожей. Её рукопожатие оказалось крепким, но не слишком сильным.

– Это Тина.

Мик представила блондинку, которая улыбнулась в ответ, но руки не протянула.

– Хочешь сыграть в пул? – поинтересовалась Мик.

– О, нет. Я стараюсь не заниматься тем, что у меня плохо получается.

Собеседница понимающе улыбнулась.

– Извини за избитый вопрос, но я тебя здесь раньше не видела, – она сделала большой глоток пива из бутылки, которая практически полностью помещалась у неё в руке.

Гретхен засмеялась:

– Просто я никогда не бывала здесь раньше.

– Хорошее объяснение.

– Мне нужно отойти в туалет, – вмешалась в разговор Тина, сжимая предплечье своей спутницы.

– Хорошо, детка, – Мик проводила ее взглядом, и Гретхен воспользовалась возможностью лучше рассмотреть свою новую знакомую.

Около двух метров ростом, Мик выглядела за тридцать и определенно была в весе. Гретхен была рада, что они обе сидели, иначе при своем «метр шестьдесят», она бы чувствовала себя совершенно маленькой и отставшей в росте, на фоне исключительного присутствия этой женщины. У Мик были тёмно-каштановые волосы и короткая стильная стрижка. Её левое ухо украшали три серебряных серьги-колечка, на одном из них болталась подвеска в виде зеркала Венеры. Одета она была опрятно и без претензий, но недешево.

Джинсы были идеально подобраны по фигуре: они подчеркивали крепкие мускулы и аккуратно обхватывали пышные формы владелицы. Белая футболка новой знакомой не выглядела слишком мужской благодаря треугольному вырезу. Он демонстрировал взглядам окружающих загорелую кожу Мик, достаточно бронзовую для того, чтобы Гретхен стало любопытно, что скрывается под тканью. Из-под левого рукава футболки выглядывала татуировка в виде радуги.

Когда взгляд глубоких зеленых глаз Мик устремился в направлении Кайзер, та чуть было не засмеялась в голос над тем, как бессовестно она рассматривала свою собеседницу, и быстренько уставилась на свой бокал. «Совершенно не мой тип, – подумала именинница, – во всем, кроме глаз».

– Скажи мне, Гретхен, – продолжила Мик, – а почему ты никогда не бывала здесь раньше?

– Потому что я новенькая в этом городе.

– Да? И откуда же ты?

– Покипси[6 - Покипси – один из пригородов Нью-Йорка (города) с населением чуть больше 30 тыс. человек. Находится на восточном берегу реки Гудзон.].

– А, девочка из большого города. Классно, – собеседница в очередной раз отхлебнула из бутылки. – У тебя квартира или дом?

– Пока квартира, а там – посмотрим, как дело пойдет.

– В самом городе или в пригороде?

– Рядом с Парк Авеню[7 - Парк Авеню в Рочестере – один из самый известных районов города. Здесь много бутиков, арт-галерей, специализированных магазинов и салонов, а также кафе, ресторанов и баров.].

– Прекрасный выбор. Думаю, тебе там понравится. Действительно классное местечко.

Беседа протекала легко, и Гретхен внезапно осознала, насколько комфортно ей было общаться с Мик. Подобное не часто случалось с Кайзер, особенно если разговор никак не связан с бизнесом. В целом, она была достаточно замкнутым человеком и крайне неохотно вступала в разговор с незнакомцами, если только это не имело отношения к её работе.

Когда Тина вернулась, Мик заказала им всем по напитку, отмахнувшись от попыток Гретхен самой сделать заказ.

– Ни в коем случае, – она отодвинула деньги обратно, и обратилась к Кристи, – имениннице нельзя расплачиваться.

Динамика развития отношений между Мик и Тиной показалась Гретхен интересной. Кайзер сомневалась в том, что женщины являлись парой, но они определенно были вместе – может быть, всего лишь на эту ночь? Тина собственнически обвивала плечо Мик, её руку и бедро, как будто помечая свою территорию и обозначая ее специально для Гретхен. Гретхен в свою очередь, лишь спокойно улыбалась, и её взгляд нарочно блуждал по Мик.

Вечер проходил бурно. Две другие женщины из первоначальной четверки присоединились к ним после партии в пул и представились как Лори и Кати. По словам Мик, они были вместе уже много лет. Все пятеро болтали, шутили и выпивали, подкидывая Кристи заказы и кокетливые комментарии. Помня о том, что ей надо довезти себя домой, Гретхен сознательно замедлила темп потребления алкоголя после того, как Мик купила ей ещё один бокал виски. Кайзер хорошо проводила время с этими новыми друзьями, так что меньше всего на свете она хотела позволить себе напиться. Нет более лучшего способа отвадить от себя новых друзей, чем заставить их нести ответственность за доставку твоего тела до дома и укладывание его в постель.

Словно читая мысли Гретхен, Кристи поставила стакан воды рядом с бокалом виски и сжала руку Кайзер. Та мысленно отметила про себя, что барменше стоит оставить двойные чаевые. Гретхен испытывала лёгкое головокружение. Она пыталась переключить свое внимание на Лори, которая спросила у неё:

– Итак. Почему ты здесь? Почему ты перебралась из Покипси на север штата?

– Честно? Мне нужно было установить некоторую дистанцию между мной и моей семьей.

Это была правда. Может быть, не вся правда, но Гретхен нервничала из-за того, что в понедельник она выходит на новую работу, и ей вовсе не хотелось обсуждать причины подобного изменения в её жизни. Кайзер прекрасно проводила время в этой компании, поэтому она в целом обошла эту тему стороной и сделала акцент совсем на другом.

Лори с пониманием посмотрела на неё.

– Ясно. У них проблема с тем, что ты лесби?

Собеседница была симпатичной атлетически сложенной блондинкой, одетой в бриджи и зеленую майку-алкоголичку, и Гретхен удивилась, почувствовав прилив очарования, несмотря на то, что Кати крепко держала супругу за руку.

«Сначала барменша, теперь женатая цыпочка», – внутренний голос Кайзер заворчал от удивления. – «Забудь об этом». Вслух же она ответила:

– Да, не считая остальных вещей.

Должно быть, тон, которым Гретхен это сказала, намекнул собеседнице на то, что тема закрыта, так как Лори больше к ней не возвращалась.

Наступила полночь, и толпа, собравшаяся в «Черной вдове», постепенно редела, когда лесби всех размеров, форм и цветов начали растворяться в ночи подобно медленно текущей воде. Лори и Кати откланялись первыми.

– Мы уже давненько никуда не выбирались после десяти вечера, так что в любую минуту мы можем превратиться в тыкву, – Лори потянула Кати за руку. – Ты готова, любимая?

Кати кивнула, зевая, чем всех рассмешила:

– Уверена, мы ещё увидимся, Гретхен.

– Было приятно познакомиться, – ответила Кайзер. – Большое спасибо за напитки и компанию.

– На здоровье. С днем рожденья.

– Нам ведь тоже пора, правда? – в голосе Тины прозвучала лёгкая нотка скуки, затем она склонила голову на плечо Мик, совсем как ребёнок.

– Кажется, да, – ответила Мик и протянула руку Гретхен. – Именинница, было очень весело провести с тобой вечер.

Когда Гретхен вложила свою руку в руку Мик, та потянула Кайзер на себя и нежно поцеловала в щёку. В самое ушко, так что только Гретхен могла слышать, она прошептала:

– Надеюсь увидеть тебя снова.

Гретхен улыбнулась, чувствуя, как порозовели её щёки.

После того как все четверо ушли, Кристи убрала пустую посуду с барной стойки.

– Ты определенно её очаровала, – сказала она небрежно.

– Кого?

– Мик.

– А-а, её. Ну, я даже не знаю.

– Я знаю. Я знаю её достаточно хорошо. Она под сильным впечатлением от тебя.

Гретхен подняла бровь и прислонилась плечом к стойке, наблюдая за Кристи с самодовольной ухмылкой.

– Знаешь, она совершенно не в моем вкусе, не мой тип.

– Да?

– Да, она слишком мужеподобна для меня. Я скорее неравнодушна к… хорошеньким, нежели по-мужски красивым женщинам.

– Неужели.

Гретхен понизила голос так, что Кристи пришлось наклониться, чтобы услышать её.

– Роскошные формы, длинные волосы и нежность мне нравятся куда больше, чем мускулы и сила.

– Ммм…

– На самом деле, именно я предпочитаю быть крепкой и сильной.

– Ясно.

Гретхен осушила стакан с водой и поставила его напротив Кристи. Со своей стороны барменша скопировала позу Гретхен, словно она была зеркальным отражением Кайзер, и на несколько долгих секунд их глаза встретились.

– Оставишь свой телефончик? – наконец, спросила Кристи осторожно.

– Думаю, это можно устроить.

Глава вторая

Кайли О’Брайн нервничала, и это её очень расстраивало.

Она пришла на работу на два часа раньше обычного только для того, чтобы убедиться, что всё в порядке. Кайли привела в порядок свой стол – и не потому, что её рабочее место не всегда выглядело безупречным или подавало коллегам повод для придирок, а потому, что она хотела быть уверенной в том, что произведёт на своего нового босса хорошее впечатление.

Это правда, Кайли работала на «Эмерсон»[8 - Emerson Inc. (первоначально Emerson Electric Company) – одна из крупнейших транснациональных корпораций в США, мировой лидер в области применения новейших технологий и разработки инженерных решений для управления технологическими процессами,

электроники, телекоммуникаций, автоматизации производства, систем создания микроклимата (включая обогрев, вентиляцию и кондиционирование) для промышленных помещений, а также в области разработки и производства приборов и инструментов. Штаб-квартира компании находится в г. Сент-Луис, штат Миссури.] уже более десяти лет. Также правда, что она была чертовски хорошим помощником руководителя, но ни одна из этих вещей не будет иметь никакого значения, если О’Брайн и её новый босс не подойдут друг другу. Если их стили работы разойдутся или если они не найдут общего языка, то всё закончится одним-единственным звонком в высшие инстанции, после чего Кайли узнает о том, что её переводят в другое место. Или ещё хуже: увольняют. С точки зрения О’Брайн, возможность изменять окружающую обстановку одним щелчком пальца, являлась единственной привлекательной вещью, из-за которой стоило стать боссом. По большей части она была счастлива находиться за кулисами.

Она уже скучала по своему бывшему боссу Джиму, который ушел в отставку всего неделю тому назад, но казалось, что с тех пор прошло уже несколько месяцев. Она проработала под руководством Джима почти семь лет. Всё это время он подтягивал Кайли за собой по мере того, как сам поднимался по карьерной лестнице внутри компании. О’Брайн знала своего босса лучше него самого, и это всегда придавало ей лёгкую уверенность в том, что дела в офисе протекают гладко. Она держала его в курсе, создавала ему имидж организованного человека, хотя они оба прекрасно знали, что это далеко не так. В ответ он оказывал ей великодушную поддержку, как в самой компании, так и с помощью личных премий. Под руководством Джима Шеридана, Кайли никогда не чувствовала себя подчинённой. И ей не хотелось начинать всё заново с кем-то, кого она даже не знала.

Она очередной раз оценивающе осмотрела своё отгороженное рабочее место, заглянула в большой офис напротив её помещения и окинула его таким же быстрым взглядом. Офис был чистым и просторным, полностью готовым к встрече нового владельца. Довольная, Кайли направилась вдоль по коридору в туалет, чтобы подвергнуть себя окончательной ревизии. У неё оставалось ещё приблизительно сорок пять минут в запасе до того, как в офис начнут стекаться люди.

Кайли, определенно, не принадлежала к числу жаворонков: она куда охотнее предпочитала работать допоздна, нежели приходить рано. О’Брайн работала весьма продуктивно, когда телефоны не разрывались от звонков, а люди не

требовали её внимания каждую минуту. Обычно подобная активность в офисе сходила на «нет» после пяти часов вечера, но сегодня Кайли открыла для себя, что раннее присутствие на рабочем месте давало ей точно такие же преимущества. В офисе стояла такая тишина, что она слышала собственные мысли.

Кайли улыбнулась незнакомцу, мимо которого она проходила по коридору. Казалось, будто в такую рань сюда приходили совершенно другие люди. Пока О’Брайн смогла узнать только нескольких из них. И до неё дошло, что подобно тому, как она разделяла свою склонность к работе в вечерние часы с некоторыми коллегами, в компании существовала аналогичная группа «жаворонков».

Как только она открыла дверь в туалет, на бедре завибрировал звонящий сотовый. В тишине мелодия звучала раздражающе громко. Кайли быстро нажала на кнопку ответа, даже не взглянув на номер, она и без того прекрасно знала, кто ей звонит.

– У тебя определённо хватает наглости звонить мне в такую рань, – сказала О’Брайн в трубку, пряча усмешку. Она улыбнулась и кивнула невысокой брюнетке, которая вышла из кабинки и направилась к раковине.

– Кто бы мог подумать, что ты шутишь? – ответила Мик. – Ты пришла рано в надежде произвести хорошее впечатление на своего нового босса. Думаешь, я не знаю тебя как облупленную?

– Черт тебя побери! – в голосе Кайли слышалась очевидная улыбка, потому что Мик была права. Она знала О’Брайн вдоль и поперёк. По-другому и быть не могло – они дружили со второго класса.

Когда Мик начала рассказывать что-то о выходных, Кайли прижалась спиной к стене, ненавязчиво рассматривая брюнетку. Объект её пристального внимания оказался чрезвычайно привлекательным. Тёмные волосы женщины вились густыми локонами и ниспадали на плечи, а элегантно скроенный женский брючный костюм помогал ей казаться выше, чем она была на самом деле.

Отвести взгляд в сторону оказалось сложно, но Кайли удалось отвернуться прежде, чем её поймали за пристальным разглядыванием.

– Выходные… да. Как всё прошло? – спросила она Мик, пытаясь сосредоточиться на теме разговора.

– Как обычно.

– Дай я догадаюсь. В субботу вечером ты где-то гуляла, потом привела какую-нибудь девчонку домой, бросила её в воскресенье, сразу после полудня, и уехала в спортзал. Я права?

Мик засмеялась:

– Неплохо. Совсем неплохо. Но я пошла в спортзал только потому, что ты не согласилась со мной встретиться.

– Послушай, я же сказала тебе, что у меня есть дела.

Краешком глаза Кайли следила за стильной брюнеткой, наслаждаясь увиденным: та как раз наклонилась к зеркалу, чтобы подправить тушь. Взгляд Кайли изучал изгиб бёдер и безукоризненно сложенные ягодицы.

– Мне надо было подготовиться.

– К встрече с новым боссом.

– Совершенно верно.

В одной из кабинок спустили воду, и седовласая женщина постарше с доброжелательной улыбкой присоединилась к брюнетке, стоявшей у раковины, загородив собой весь вид.

– Твой голос звучит так, как будто ты нервничаешь, – заметила Мик.

– Я действительно нервничаю. Сегодня мне придётся познакомиться с совершенно новым человеком.

– Ты будешь восхитительна! Как только он увидит, насколько потрясающе ты справляешься со своими обязанностями, он возблагодарит свою счастливую звезду. А если это не сработает, то мы с тобой сходим в торговый центр и купим тебе несколько облегающих вещичек.

– Это она.

Женщина постарше высушила руки и удалилась. А брюнетка приступила к нанесению помады. Она сомкнула губы вместе и аккуратно пробежалась кончиками пальцев по самым уголкам, убирая излишки помады. Кайли сглотнула.

– Что за «она»? – спросила Мик.

– Мой новый босс. Это она, а не он.

– Еще и лучше.

– Забавно. Что, если я ей не понравлюсь?

– Понравишься.

– О Боже. А что, если она не понравится мне?

– Может, ты уже перестанешь паниковать? Всё в порядке. Всё будет хорошо. Просто расслабься и делай свою работу. И она полюбит тебя.

Кайли вздохнула:

– Хорошо-хорошо. Ты права. Слушай, мне надо идти. Мне просто необходимо выпить немного крепкого кофе, чтобы успокоить нервы.

– У тебя какая-то странная логика, Кай.

– Это одна из многочисленных причин, по которым ты меня любишь. Эй, подожди. С кем у тебя было свидание в субботу ночью? С девочкой из «Ю-Пи-

Эс»[9 - UPS (United Parcel Service) – объединённая служба доставки посылок по всему миру.]?

– Не-а. С цыпочкой из почтового отделения.

– Да, ты просто кобель.

– Но выла-то не я, детка.

Кайли не смогла не засмеяться.

– Ох. Ты внушаешь мне отвращение. Ты это знаешь?

– Это одна из многочисленных причин, по которым ты меня любишь.

Кайли нажала на сброс, всё ещё широко улыбаясь, и повернулась к зеркалу. Она завела светло-русые прядки за уши, и пальцами подправила подводку под глазами. О’Брайн сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, надеясь хотя бы немного расслабиться. Затем провела руками вдоль бедер, разглаживая складки на темно-синей юбке.

Стоявшая рядом с ней брюнетка закрыла косметичку. Проходя мимо Кайли, она улыбнулась, её темные глаза сверкали:

– Замечательного Вам дня, – она произнесла это таким глубоким и хрипловатым голосом, что Кайли удивлённо приподняла бровь.

– Спасибо. Вам того же.

Как только дверь захлопнулась, она пробормотала:

– Ну и ну. На неё было приятно посмотреть.

Она провела в туалете ещё десять минут: Кайли опустошила возбужденный мочевой пузырь, закрепила макияж, потом сняла его и нанесла по новой, и оставшееся время провозилась с прической. Степень беспокойства О’Брайн

лишала её самообладания, и женщине надо было слегка подбодрить себя перед тем, как сделать последний глубокий вдох и вернуться к себе в кабинет.

Кайли остановилась как вкопанная, когда увидела дымящуюся чашку черного кофе, на ее столе. Медленно обернувшись, она посмотрела в сторону противоположного кабинета и увидела, как брюнетка из женского туалета распаковывала кожаный портфель за большим столом из красного дерева, который Кайли собственноручно протирала этим утром.

«Вот дерьмо». Подхватив чашку с кофе, О’Брайн сделала слишком большой глоток в надежде подбодрить свои нервы, но преуспела только в том, что обожгла себе небо. «Настал час расплаты, О’Брайн».

Кайли пересекла коридор и легонько постучала костяшками пальцев о дверную раму.

– Доброе утро, – сказала она.

Брюнетка подняла глаза и улыбнулась:

– Привет, – взглядом она указала на чашку. – Кофе достаточно крепкий?

Кайли почувствовала, как её щёки заливаются румянцем, когда низ её живота отозвался на чувственный тембр женского голоса.

– То, что надо. Спасибо.

Брюнетка протянула руку через огромный стол:

– Гретхен Кайзер.

Кайли сделала шаг навстречу и твердо вложила свою руку в руку нового босса:

– Кайли О’Брайн.

Несмотря на то, что рука Кайзер была меньше, в рукопожатии Гретхен сочетались мягкость и сила. Кайли надеялась, что её собственное рукопожатие произвело на Кайзер такое же впечатление.

– И вы совершенно не ирландка, Кайли О’Брайн?

– Может быть, лишь самую чуточку, – Кайли улыбнулась, но при этом она чувствовала себя по-прежнему слишком некомфортно для того, чтобы лёгкое подкалывание босса произвело на неё впечатление. О’Брайн слегка колотило при самой мысли о том, что Гретхен слышала, как она озвучивала все свои страхи и волнения в уборной.

– Приятно познакомиться с вами.

– Взаимно.

– Мне сказали, что ты моя правая рука, и я могу положиться на тебя в том, чтобы дела нашего отдела шли гладко.

– Я работаю здесь довольно долго и знаю эту компанию очень хорошо.

– Хорошо. Поскольку я здесь новичок, то рассчитываю на твою компетентность. Ты с этим согласна?

– Безусловно.

– Отлично. Первое, что нам необходимо сделать, это устроить встречу со всеми моими торговыми представителями.

– Со всеми или только с теми, кто находится в Рочестере?

– Со всеми из Рочестера, Сиракьюс[10 - Сиракьюс – город в центральной части штата Нью-Йорк, у юго-восточной оконечности озера Онондага.], Буффало[11 - Буффало – город на западе штата Нью-Йорк, на озере Эри у истоков реки Ниагара.], Олбани[12 - Олбани – город на востоке штата Нью-Йорк, на реке Гудзон.], а также из городов между ними. Я хочу, чтобы они увидели моё лицо, так они смогут мысленно представлять себе того, кто кричит на них по

телефону, когда их показатели падают.

Кайли содрогнулась от мысли, что кто-то будет орать на торговых представителей. Джим был тактичным менеджером, и устраивать устный разнос своим людям никогда не приходило ему в голову.

Гретхен перебила ход её мыслей:

– Пусть это будет обязательная встреча. В следующую среду. И если кто-то не сможет на ней присутствовать, пусть сообщит мне об этом лично.

– Хорошо, я сделаю это сегодня.

– Ты можешь связаться с отделом отгрузки и узнать у них, когда прибудут мои коробки? Кое-что из моих вещей с предыдущего места работы отправили сюда, но я пока не вижу их здесь.

– Я поняла.

Гретхен перестала распаковывать портфель и, прищурившись, посмотрела на Кайли:

– Тебе нужен блокнот или что-нибудь в этом роде, чтобы записать всё это?

– Нет, – Кайли выдержала пристальный взгляд Кайзер, и спустя пару секунд постучала по виску кончиком пальца, – я запомнила.

Гретхен скептически посмотрела на неё, но кивнула и возобновила прежнее занятие:

– Хорошо.

***

Для Гретхен это утро прошло настолько быстро, что ей даже стало интересно: вдруг она провалилась в пространственно-временную дыру и потеряла из-за

этого несколько часов? Её новый кабинет выглядел вполне сносно, и Кайзер смогла найти почти все распакованные вещи. По-прежнему ожидая, когда прибудут её коробки из Покипси, Гретхен отправилась на встречу с самим Дж. Эдвардом Эммерсоном, а также с несколькими топ-менеджерами и тремя другими региональными управляющими службой сбыта, которые прибыли, чтобы поприветствовать её в связи с приходом в их компанию.

Кайзер была уверена, что с момента её приезда на работу этим утром она успела обменяться рукопожатиями, по крайней мере, с десятком незнакомых людей, и теперь безнадёжно надеялась на то, что на самом деле сможет запомнить их имена… хотя это не имело ровно никакого значения. Возможно, они пересекутся всего лишь раз в год или будут видеться на встречах акционеров компании. Подобные встречи-приветствия были хорошим жестом, но Гретхен они только раздражали. Её ждала куча работы, и она чувствовала, что тратит время впустую, обмениваясь рукопожатиями со всеми, кто был ей полезен и бесполезен.

Остановившись у своего кабинета перед тем, как встретиться за обедом со своим непосредственным начальником, Кайзер услышала, что Кайли отвечает на звонок, и приятно удивилась тому, насколько профессионально звучал её голос.

– Офис Гретхен Кайзер, это Кайли. Чем могу Вам помочь?

И пусть подобное слишком поспешное решение казалось нелепым, Гретхен чувствовала, что её новая помощница достаточно компетентна. «И у меня теперь есть персональная услада для глаз», – подумала она с дьявольской усмешкой.

Кайли была весьма эффектной женщиной с типичной для американок внешностью. Она носила простую стрижку – светло-русые волосы едва касались плеч. Её фигурка была женственной, но при этом в ней чувствовался намёк на атлетичность. Гретхен вспомнилось открытое пространство кремовой голени и мускулистой икры, которое выглядывало из-под консервативной юбки Кайли, и Кайзер рассеянно задумалась: неужели она занимается каким-нибудь спортом? «Беговая дорожка, – подумала Гретхен. – Держу пари, она занимается на ней каждый день». Вздохнув, Кайзер отметила про себя, что до конца этой недели ей стоит заехать в спортзал, что она заметила неподалёку от своего дома.

Она помахала Кайли рукой и вошла в кабинет за кошельком, разочарованно отмечая тот факт, что её коробки из Покипси все ещё не прибыли.

– Кайли, вам удалось связаться с отделом отгрузки? – бросила она через плечо, наклонившись к нижнему ящику стола. Когда она выпрямилась, Кайли стояла напротив на расстоянии полуметра:

– Я звонила им. Они ещё их не получали.

– Боже, – Гретхен прижала руку к груди, пытаясь оправиться от беззвучного появления Кайли. – Ты меня напугала.

Кайли улыбнулась:

– Извините. Джим всегда говорил, что я передвигаюсь как кошка. Вы предпочитаете, чтобы я громыхала?

– Это спасет меня от инфаркта. Или двух.

– У вас есть документы о том, когда вы отправили груз? Я могу отследить его и выяснить, где он находится.

– Хорошая идея, – Гретхен достала бумаги из портфеля и, направляясь к двери, вручила их Кайли. – Спасибо.

– Обедаете сейчас с Марго Вилер?

– Да, – Гретхен понизила голос и спросила, – а её действительно здесь называют «Ад на колесах»?

Кайли открыто засмеялась, удивлённая тем, что Гретхен уже слышала это прозвище:

– Боюсь, что так.

– И на это есть причины?

– Боюсь, что так.

Гретхен кивнула:

– Знаешь, я надеюсь, что к концу этой рабочей недели я всё-таки смогу сидеть за этим столом. Я серьезно, честное слово.

– Такова жизнь большого корпоративного руководителя. Делайте то, что вы должны делать. У меня здесь всё под контролем.

Кайзер остановилась в дверном проеме и, обернувшись, посмотрела на помощницу. Она удивилась, что не заметила раньше, какие синие у Кайли глаза. Мысль о том, что они с Кайли одного роста, пока Гретхен была на каблуках, пришла ей на ум совершенно неожиданно, и Кайзер отметила про себя: всегда носи каблуки.

Вслух же она сказала:

– Приятно это слышать. У вас ведь есть номер моего сотового, верно?

– Конечно. Наслаждайтесь обедом.

– Я попробую.

***

«Так, необходимо, чтобы все эти люди оставили меня в покое, чёрт побери. В любом случае, скоро будет легче». Голова Гретхен была настолько переполнена информацией, что Кайзер удивлялась, как это она ещё не взорвалась, красочно забрызгав мозгами стены одного из самого роскошного конференц-зала «Эмерсон Инкорпорейтед». Она считала себя скалой, способной выдержать чудовищное давление и не расколоться, – вне всякого сомнения, Гретхен не помнила, чтобы она была робкой фиалкой. Но стресс и беспокойство, связанное со сменой работы, плюс переезд, новый город, новые коллеги, и семьсот встреч, в которых она приняла участие, явно сговорились превратить её в буйно помешанную.

Кайзер невероятно сильно хотелось наорать на всех высших менеджеров, чтобы они к чертям собачьим убирались с её глаз, и тогда она, наконец-таки, сможет заняться своей чёртовой работой. Гретхен знала, что ей необходимо время, чтобы сесть за стол и перечитать подшивку документов от торговых представителей, в противном случае на первой встрече с новыми подчиненными она будет выглядеть ужасно неподготовленной. А это был самый неудачный способ привить им доверие и уважение к своей персоне. Несмотря на то, что сегодня был всего лишь понедельник, Кайзер уже знала, что в ближайшем будущем ей светит работа на дому по выходным. И к этому ей было не привыкать.

Гретхен с облегчением отметила, что последняя на сегодня «встреча-приветствие» только что закончилась.

– Слава Богу, – пробормотала она.

Шёл пятый час, но сейчас Кайзер могла сделать глубокий вдох и сесть за свой стол на некоторое время… надеясь, что её больше не потревожат. Работы был непочатый край. Войдя в кабинет, Гретхен коснулась плеча Кайли; её помощница разговаривала по телефону. Она посмотрела на начальницу с улыбкой и слегка кивнула. Кайзер почувствовала приступ зависти, потому что О’Брайн выглядела свежей, энергичной и по-прежнему невозмутимой.

Тяжело вздохнув, Гретхен плюхнулась в кожаное кресло, подавив в себе желание комфортно в нём расположиться. Рабочий день продолжался, а окна её кабинета выходили на остальную часть здания, поэтому меньше всего на свете ей хотелось, чтобы кто-нибудь из компании подумал, что лихорадочный график допёк Кайзер в первый же день. Беглый осмотр комнаты подсказал Гретхен, что вещи из Покипси до сих пор не прибыли. Она зарычала от негодования. Наличие некоторых личных предметов в её кабинете помогло бы ей обжиться на новом месте куда быстрее.

– Кайли, – позвала она, – что-нибудь прояснилось относительно моего багажа?

После короткой паузы на её столе зазвонил телефон.

– Знаете, – приятный голос её помощницы сообщил по секрету, – эта вещь на вашем столе называется телефоном и в нём есть выделенный канал – интерком –

для связи со мной.

Гретхен засмеялась раньше, чем смогла взять себя в руки:

– То есть ты говоришь, что тебе не нравится, когда я кричу тебе отсюда?

– Я не сказала ничего подобного, – в голосе Кайли слышалась игривая усмешка. – Я просто делюсь информацией.

– Я ценю это. А как насчёт поделиться со мной информацией о моих коробках?

– Согласно данным «Ю-Пи-Эс», три коробки были доставлены сюда в четверг.

– В четверг? Тогда где же они, черт возьми?

– Хороший вопрос. Я позвонила в отдел отгрузки. Они их ищут.

– Будь они прокляты.

Гретхен выключила интерком и приступила к обыску ящиков стола, пока не наткнулась на Справочник компании «Эмерсон». У Кайзер был богатый опыт общения не с одним отделом отгрузки и далеко не в одной корпорации, и она была склонна предполагать, что в большинстве случаев в отделах отгрузок работали сплошные идиоты. Гретхен пролистала справочник, пока не нашла то, что искала. Менеджер отдела отгрузки: Мишель Рэмси.

– Хорошо, мисс Рэмси, – пробормотала Гретхен, набирая номер. – Где мои грёбаные вещи?

Трубку подняли после второго гудка.

– Отдел отгрузки.

– Могу я поговорить с Мишель Рэмси?

– Подождите. Я посмотрю, здесь ли она ещё.

Трубку, очевидно, прикрыли рукой, и Гретхен могла слышать приглушенные голоса. Затем её снова подняли:

– Рэмси, – женский голос прозвучал строго и уверенно.

– Миз[13 - Миз (Ms.) – титул-обращение, ставится перед фамилией замужней или незамужней женщины. Вошло в употребление с 1970 по инициативе движения за освобождение женщин (Women’s Liberation Movement).] Рэмси, это Гретхен Кайзер с четвертого этажа, – Гретхен придала своему голосу больше строгости, очевидно давая понять, кто в этом разговоре главный. – Несколько моих коробок были отправлены из Покипси сюда, и в «Ю-Пи-Эс» сообщили, что их доставили в четверг. Сегодня понедельник, но я до сих пор их не увидела. Вы можете мне с этим помочь?

– Полагаю, ваша помощница уже звонила по этому вопросу, я права? – тон Мишель был такой же напряжённый, как и у Гретхен.

– Да. К сожалению, ваш отдел не дал ей никакого ответа, а я бы хотела его получить. Так что будьте добры.

Когда после небольшой паузы Мишель Рэмси заговорила, её голос звучал приторно вежливо:

– Хорошо, миз Кайзер, я полагаю, что в документации было отмечено, что ваш багаж носит… личный характер. Исходя из этого, на прошлой неделе, коробки отложили в сторону, потому что мы разгружали крупную партию оргтехники, доставленную в тот же день. Поскольку моим людям платят за разгрузку вещей, имеющих непосредственное отношение к бизнесу, я была вынуждена расставить приоритеты соответствующим образом. Уверена, вы сможете меня понять.

Гретхен заскрипела зубами от такого покровительственного тона. Кайзер заговорила медленно, словно обращалась к маленькому ребенку:

– Это было три дня тому назад, миз Рэмси. Один день – ещё можно понять. Два дня играют на моих нервах. Но три дня идут бок о бок с некомпетентностью. Как вы думаете, кто-нибудь из ваших людей может доставить мне мои коробки сегодня до того, как я уйду?

Затем последовала достаточно долгая пауза, и Гретхен поняла, что Мишель Рэмси, возможно, сейчас также сильно скрипит зубами. Осознав это, Кайзер ощутила лёгкий трепет удовлетворения.

– Я сильно извиняюсь, но мои люди заканчивают в четыре.

Гретхен раздраженно вздохнула:

– Видно, не только мой отдел нуждается в чистке. Я обязательно упомяну об этом Марго Вилер во время нашей следующей встречи.

Затем наступила ещё одна короткая пауза. На сей раз, было вполне очевидно, что Мишель хочет добраться до Гретхен через телефон. Её голос звучал отрывисто, и в нём сквозил фальшивый энтузиазм:

– Незачем волноваться, миз Кайзер. Я с радостью принесу ваши коробки лично.

– Надеюсь увидеть их до своего ухода.

Без лишних слов Гретхен повесила трубку, которая, к её удивлению, не покрылась льдом. Она вернулась к монитору и, бросив взгляд на открытый электронный ящик, как обычно переполненный письмами, прошипела:

– Теперь довольна? Сучка.

Прошло примерно около часа, когда Гретхен услышала нерешительный стук в дверь. После пяти в офисе стало довольно тихо, и теперь, стук казался неприятно громким. В дверном проёме Кайзер заметила Кайли.

– Извините, что прерываю, – казалось, ей было немного не по себе. – Ваши коробки уже здесь.

– Наконец-то, чёрт возьми, – Гретхен поднялась, когда в дверном проёме показалась большая коробка, которую закатывали в кабинет с помощью ручной тележки на колесах. На ней башенкой покоились остальные две коробки, а завершала шествие Мишель Рэмси, которая толкала вперёд всю эту

конструкцию.

«Вот дерьмо».

Гретхен мгновенно потеряла дар речи и задалась вопросом, испытывает ли менеджер отдела отгрузки то же самое.

Кайли переводила взгляд с одной женщины на другую: дискомфортная атмосфера в кабинете смутила её, и О’Брайн полагала, что это было связано с доставкой коробок.

– Эм… Гретхен Кайзер, это Мик Рэмси. Она руководит отделом приёма и отгрузки в нашей компании. Мик, Гретхен – наш новый региональный управляющий службой сбыта.

– Вот как, – нерешительно сказала Мик и улыбнулась в знак приветствия. – Ты наш новый региональный управляющий службой сбыта.

Гретхен пришла в себя и откашлялась:

– Поставьте их прямо здесь, в углу, – её тон отдавал холодом. Она была полна решимости остаться на вершине, несмотря на тот факт, что присутствие Мик заняло большую часть кабинета.

Кайзер сглотнула, когда увидела, как улыбка Мик сползла, а зелёные глаза потемнели. Гретхен отвела взгляд в сторону и продолжила работать за компьютером, фактически отпуская обеих – и Мик, и Кайли. Когда писк колёс ручной тележки стих в конце коридора, она облегченно и тихо вздохнула. Через несколько минут лёгкое покашливание отвлекло внимание Кайзер от монитора. Она резко повернула голову и убедилась, что Кайли по-прежнему находится в её кабинете.

Гретхен раздраженно подняла бровь:

– Что?

– Эм… Вам что-нибудь ещё от меня нужно, прежде чем я соберусь домой?

Гретхен взглянула на часы в углу экрана монитора. Время близилось к шести.

– Нет. Идите домой, – и она вернулась к чтению электронной почты.

Кайли не решалась уходить:

– Вы в порядке?

– Да, – не отрывая взгляда от монитора, ответила Кайзер. – Увидимся завтра утром.

– Хорошо. Приятного вечера.

Гретхен слышала, как Кайли засобиралась домой. Наконец, её каблучки защёлкали по коридору и вскоре стихли. Кайзер напряженно вдохнула и медленно выдохнула. Один день, – подумала она. – Я здесь всего лишь один день, а мне уже пришлось надеть маску стервы. Определённо, это рекорд.

Глава третья

Значит, теперь ты будешь вести себя именно так, да? Чёртова сучка.

Мик не могла вспомнить, когда её так доводили в последний раз. Или расстраивали. Определённо, та Гретхен, с которой она познакомилась в «Чёрной вдове» в субботу, и эта Гретхен, с которой она встретилась на четвёртом этаже час назад, была одним и тем же человеком, но боже… если бы Рэмси не знала её вовсе, то она бы решила, что эта женщина страдает раздвоением личности.

– Чёртова сучка, – пробормотала Мик снова, выруливая на внедорожнике на скоростную автостраду. В конце апреля, в воздухе уже чувствовалась весна, но газоны по-прежнему были голыми, а дороги – грязными, и это идеально соответствовало настроению Мик.

– Чёрт возьми, что она вообще о себе возомнила?

Рэмси нажала на сотовом пару кнопок, активируя быстрый набор номера, на который она звонила каждый день около десятка раз.

Кайли практически сразу подняла трубку:

– Привет.

– Какого чёрта происходит с твоей новой начальницей, Кай?

Кайли вздохнула:

– Я не знаю, что тебе сказать, Мик. Я её ещё не знаю.

– Отлично. Боже, как она могла быть такой сучкой?

– Мне кажется, она всего лишь хотела получить свои вещи.

Мик проглотила язвительный комментарий, не желая переносить на лучшую подругу всю злость, которую Рэмси испытывала сейчас к Гретхен:

– Тогда не надо было мешать свои пожитки с работой, чёрт подери!

– Я знаю.

– Я отвечаю только за те вещи, которые напрямую относятся к компании.

– Я знаю.

– И офисная мелочёвка этой долбанутой Кайзер не входит в данную категорию.

– Я знаю.

– И незачем было так исходиться дерьмом из-за этого.

– Я знаю.

– Слушай, мне сложно продолжать злиться, когда ты всё время говоришь «я знаю».

– Я знаю.

Мик не хотела улыбаться, но не смогла сдержать улыбки. Кайли всегда была способна нейтрализовать ее гнев, позволяя Рэмси выплеснуться и отвести душу. В этом и заключался один из лучших аспектов их дружбы: так хорошо они знали друг друга.

Мик вздохнула:

– Она действительно меня взбесила.

– Почему?

– Что значит «почему»? Ты же была там и все видела.

– Да, но ведь и раньше тебе встречались люди, которые с тобой не церемонились, и ты обычно не обращала на это внимания. Почему Гретхен так сильно задела тебя за живое? Она же просто сказала, куда поставить коробки. То есть я имею в виду, что она могла бы быть повежливее, конечно, но бывало с тобой обращались и похуже, и это не раздражало тебя. Я же видела.

Почувствовав резкий всплеск негодования в ответ на то, что Кайли защищала Гретхен, Мик удивилась и задумалась. Она не планировала рассказывать подруге о субботнем вечере; у Рэмси было твёрдое убеждение: нельзя озвучивать сексуальные предпочтения людей, когда очевидно, что они их скрывают, даже если ты с ними в этом не согласен. Но Мик не собиралась сидеть сложа руки и ей не хотелось, чтобы Кайли думала, что она приняла всё слишком близко к сердцу.

– В субботу вечером я отдыхала в «Чёрной вдове».

– Да. И что?

– И твоя начальница тоже.

– Что? – в голосе Кайли отчётливо звучало недоверие.

– Ты меня слышала. Как оказалось, у неё был день рождения, так что мы купили ей много чего выпить. И это было отнюдь не дешёвое бухло.

– Гретхен была в «Чёрной вдове»?

– Именно. И пусть колготки и каблуки тебя не обманывают. Она такая же лесби, как и я. Она практически подцепила Кристи, когда я уходила.

– Ну и ну… Я просто… надо же…

Мик почувствовала, как от досады кожа на тыльной стороне шеи стала покалывать, поэтому она просигналила минивэну, который вклинился в ряд как раз перед её машиной, и проворчала под нос: «Чокнутые футбольные мамаши[14 - Футбольные мамаши (soccer moms) – одна из реалий в штатах. Речь идёт о домохозяйках среднего класса, которые разделяют спортивные увлечения своих детей (чаще всего это футбол) и принимают в них непосредственное участие, например, активно болеют за команду и/или развозят членов команды на своём транспорте.]».

– Я работаю на лесби? – спросила Кайли.

– Как видишь, – Мик округлила глаза от удивления, услышав благоговейный трепет в голосе Кайли.

– Я никогда раньше не работала на лесби.

– Да, она стервозная лесби, так что, может быть, это не так уж и здорово.

– Да ладно тебе, Мик. Это её первый день на новом месте. Возможно, она просто перенервничала. Гретхен ещё не знает, насколько консервативным может оказаться руководство компании, и поэтому решила не распространяться о своих сексуальных предпочтениях, а тут появляешься ты, человек, который в курсе её личных предпочтений и при этом работает на ту же самую компанию,

что и она. Возможно, Гретхен просто запаниковала, вот и всё.

– С чего это, блин?

– Некоторые люди не любят, когда их ориентация становится достоянием общественности. Не каждый готов освещать свои предпочтения везде и всюду, для кого-то это очень личная вещь.

– Да это просто нелепо!

Несмотря на то, что ей очень хотелось промолчать, Кайли вздохнула и была уверена в том, что Мик её услышала. Они обсуждали эту тему бессчётное количество раз.

– Это нелепо для тебя, – Кайли слегка оборонялась. – Но не всем так легко с этим жить, как тебе.

О’Брайн сама не до конца открылась на работе. Рэмси не считала, что её подруга скрывает свою ориентацию, но при этом, в отличие от Мик, Кайли не так свободно и охотно делилась информацией о себе. О’Брайн часто говорила Рэмси, что ей хотелось бы иметь половину мужества Мик, когда эта тема, так или иначе, всплывала.

– Может быть и так. Но она мне всё равно не нравится.

Кайли разочарованно выдохнула, зная, что ближайшее время ее подруга, все равно будет стоять на своём:

– Хорошо.

Мик мысленно поставила себе плюсик и решила сменить тему разговора. Они поговорят об этом как-нибудь в другой раз, Рэмси это знала:

– А где ты сегодня ужинаешь?

Если Кайли и удивилась резкой смене курса, то она этого не показала:

– Думаю, моя мама сегодня приготовит жаркое. Я собираюсь присоединиться к ней ненадолго. Хочешь прийти?

Мик знала правду. В последние дни Кайли не хотела оставаться дома… с тех самых пор, как умер её любимый пёс Рип, австралийская овчарка. Прошло уже около месяца, а О’Брайн никак не могла справиться с этой потерей. Рэмси мечтала хоть чем-то помочь своей подруге и, честно говоря, больше всего ей хотелось прийти вместе с Кайли на ужин к её матери, но она всё ещё переживала из-за событий на работе.

– Не-а, мне надо в спортзал.

– Да ладно тебе. Твои мускулы могут денёк отдохнуть, ведь правда?

– Да, могут, но там будет новый инструктор по аэробике, с которой я собиралась поболтать.

– И под «поболтать» ты подразумеваешь «потискать».

– И это тоже.

– Ты свинья, – Кайли засмеялась.

– Передавай своей эффектной мамаше привет от меня.

– Передам. Она будет жалеть о том, что не увидит тебя.

– Эй, а когда вы собираетесь менять пол на кухне?

– Может быть, в субботу. Давай посмотрим, что у меня будет получаться.

– Дай мне знать. Увидимся позже, Кай.

Связь разъединилась, как только Мик вырулила на подъездную дорожку у дома. Проверив почтовый ящик, Рэмси зашла в дом и прямиком направилась к холодильнику. Открыв банку пива, она пробежалась глазами по рекламным

буклетикам и счетам, мечтая о том, чтобы гнев ослабил хватку над её психикой. Мик плюхнулась на кушетку и, нащупав пульт, включила телевизор как раз на повторе «Друзей»[15 - «Друзья» (Friends) – популярный американский комедийный телесериал, повествующий о жизни шестерых друзей. Признан одним из лучших комедийных сериалов в истории американского телевидения и стал одним из наиболее заметных проектов 1990-х годов.] – она пыталась выкинуть из головы Гретхен Кайзер и снисходительное выражение её лица.

Вместо этого Рэмси подумала о Кайли. Мик уже с нетерпением ждала следующих выходных.

***

«Гретхен – лесби».

Кайли покачала головой и улыбнулась, не понимая, почему ей так сложно принять этот факт. Может быть, просто потому, что тогда это в корне меняет то, как она смотрела на Гретхен в уборной в то утро.

Одно дело, когда ты смотришь на привлекательную женщину и оцениваешь её внешность, предполагая, что она гетеросексуальна.

И совсем другое дело, когда ты смотришь на неё и знаешь, что она, так или иначе досягаема. Но Кайли никогда бы не смогла решиться на подобный шаг… и тем более по отношению к своей начальнице. О’Брайн никогда бы не подцепила незнакомку только из-за приятной наружности, но она знала, что такое возможно – Мик делала это постоянно.

Воображение Кайли быстро нарисовало ей картинку: вот она прижимает Гретхен к стене в уборной, сливается с ней в страстном поцелуе, запускает руки под чёрный офисный пиджак в поиске сокровищ её тела и прибегает ко всем известным ей техникам, чтобы растопить невозмутимо-холодную Кайзер.

– Боже, О’Брайн, выброси это из головы, – пробормотала она про себя, сворачивая на подъездную дорожку у родительского дома. Желая избавиться от настойчивого видения, Кайли начала мотать головой из стороны в сторону. Только после того, как она завела машину в гараж и дошла до двери, ведущую в

кухню, О’Брайн успокоилась и жалобно хмыкнула:

– Мне просто необходимо с кем-нибудь переспать.

Как обычно, на кухне семьи О’Брайн царил божественный запах. Свежеиспечённые булочки наполнили своим ароматом весь дом, и Кайли глубоко вдыхала запах своего детства. Даже на фоне приближающихся сумерек интерьер кухни был насыщенного жёлтого цвета. Безделушки и растения занимали всё свободное место. Кайли часто удивлялась тому, насколько маленькой эта кухня ей кажется сейчас, когда она выросла, и какой большой она казалась ей в детстве; забавно, как так получилось.

– Мам? – позвала она, остановившись, и подняла крышку огромного горшка, который медленно томился на плите. Вооружившись огромной ложкой, Кайли зачерпнула немного душистой говядины с овощами, и подув на них, отхлебнула чуть-чуть из ложки, пробуя блюдо на вкус. Она закрыла глаза, наслаждаясь воспоминаниями, навеянными этими вкусами и запахами.

– И как тебе? – Кэролайн О’Брайн энергично вошла в комнату, как она это обычно делала, с перекинутым через правое плечо кухонным полотенцем. Когда-то она была натуральной блондинкой, а теперь красила волосы в светлый цвет, поскольку не хотела казаться седой. Пшеничные прядки аккуратно ложились ей на плечи, обрамляя вырез голубого свитера и покачиваясь в такт шагу. Кэролайн по-прежнему удавалось выглядеть стройной в джинсах и поношенных тапочках, с которыми она никогда не расставалась.

Кайли мысленно отметила про себя, что надо подарить маме новую пару на «День матери». Кэролайн была ниже дочери, но при этом с лёгкостью можно было определить, насколько привлекательно она выглядела в молодости, ведь даже в шестьдесят Кэролайн сохранила свою красоту. У обеих – матери и дочери – были потрясающе голубые глаза; из всех детей Кэролайн лишь Кайли унаследовала их.

– Может, добавишь ещё соли? – Кайли сняла куртку и повесила её на стул.

Кэролайн в шутку шлёпнула дочь кухонным полотенцем:

– Ты всегда это говоришь. И, будь добра, повесь куртку в шкаф.

– Мам, и всё равно нужно добавить соли, – Кайли сделала так, как ей сказали, снова ощущая себя двенадцатилетней девочкой.

Кэролайн ещё раз посолила блюдо:

– Если твой отец скажет, что я пересолила ужин, ты будешь крайняя.

– Да, но стоит мне заговорить тонким, как в детстве, голоском и назвать его папочкой, и он уже не будет на меня сердиться.

– Что ж, раньше это всегда срабатывало.

Это добродушное подшучивание Кайли больше всего ценила в их с матерью отношениях. И это досталось им нелегко. Среди четырёх детей четы О’Брайн Кайли была самой младшей, и она не получала так много внимания, как ее старшие братья и сёстры… Кэролайн была постоянно занята: то куча обязанностей по дому, то какие-то недоразумения со старшими детьми, которые надо уладить. Поэтому Кайли научилась использовать всё то время, которое мать могла ей уделить. Но когда самая младшая из всех О’Брайн наконец-то осознала собственную ориентацию во время учёбы на предпоследнем курсе колледжа, её серьёзно обеспокоил вопрос: говорить ли об этом родителям? Кайли была уверена, что своим признанием она забьёт поглубже тот «клин», который мешал ей и матери стать подругами. Но к великому удивлению, вместо этого, её откровенность их только сплотила.

– Я люблю тебя, несмотря ни на что, Кайли Джейн, – сказала тогда Кэролайн, глядя на неё глазами, полными слёз. – И я люблю тебя ещё больше за то, что ты настолько мне доверяешь, что смогла рассказать об этом.

Так начался этап их зрелых отношений.

– Когда мы снова пойдем в какой-нибудь ресторанчик? – спросила Кэролайн у дочери. Каждый месяц они обязательно ходили в ресторан, и только вдвоём, но в прошлый раз у них что-то не получилось. – Совсем скоро мне понадобиться взрослая компания.

– Хочешь отдохнуть от роли бабушки?

– Да, – Кэролайн рассеянно помешала говядину с овощами. – Я люблю моих внуков, и я вовсе не против посидеть с ними, но бывают такие дни, когда мне хочется выпить бокал вина в приличном ресторане и пообщаться с компанией взрослых. Ну, или, по крайней мере, с людьми, которые не носят на голове наушники, – она посмотрела на дочь с притворно-угрожающим выражением лица. – И если ты скажешь своим брату и сестре хотя бы слово из того, что я сейчас сказала, я стукну тебя этой ложкой.

Кайли рассмеялась:

– Пусть это будет нашим маленьким секретом. А ужин мы устроим на следующей неделе. Не знаю, сколько свободных вечеров у меня будет на этой неделе.

– Ах, да. Всё верно. Я и забыла. Как тебе твоя новая начальница?

Кайли, тем временем, сервировала стол на троих:

– Пока не знаю, что сказать, но, кажется, она своё дело знает.

– Это хорошо. Она приятна в общении?

– Затрудняюсь ответить. Со мной она была доброжелательна, вот только она почти всё время отсутствовала – у неё было много встреч с высшим руководством компании, ей нужно было всем представиться, так что я видела её всего ничего. Лучше подождать некоторое время и только потом я смогу дать ей однозначную оценку.

– Это всегда непросто, особенно после начальника, который тебе нравился. Но я уверена, всё наладится само собой.

– Да, ты, возможно, права. Она уже приняла крутые меры против тех, кто отлынивает от своих обязанностей, так что я, возможно, знаю некоторых агентов по продажам, которые её возненавидят. Но ведь именно этим и должен заниматься управляющий региональными продажами, верно? Управлять? – Кайли достала из буфета серебряные приборы. – У неё с Мик возникла небольшая проблемка.

– Из-за чего? – Кэролайн оторвала взгляд от тарелок, в которые она накладывала тушеное мясо и овощи, и вопросительно посмотрела на дочь.

Кайли улыбнулась. Мик очень нравилась её матери, которая относилась к ней как ко всем своим детям. Так повелось с того момента, когда Кайли и Мик учились в старших классах школы. Далеко неблагополучная обстановка в доме у Мик, привела к тому, что большую часть времени она проводила в семье О’Брайн. Рэмси всегда любила и уважала родителей Кайли, и даже теперь, спустя столько времени, Мик по-прежнему считала их своими настоящими матерью и отцом.

– Просто небольшое недоразумение с отгрузкой вещей, но они умудрились всё испортить, – почему-то Кайли хотелось защитить Гретхен, несмотря на ту холодность, с которой та отпустила её домой. О’Брайн знала, что, если она расскажет матери эту историю с коробками с точки зрения Мик, то мать сразу же станет на сторону подруги, а к Гретхен будет относиться с подозрением, и этот факт беспокоил Кайли. – Но я уверена, они смогут всё исправить.

Несколько минут они накрывали на стол молча, прежде чем Кэролайн вновь заговорила:

– Можешь в это поверить? Уже май, – и она посмотрела в окно на пробивающиеся из земли стрелки зелени, легко представляя себе, где какие цветы вырастут в следующем месяце на заднем дворике их дома.

– Невероятно, – Кайли поставила на стол корзинку с булочками и достала из холодильника молоко. – Совсем скоро утроим наш ежегодный пикник в честь «Дня памяти павших[16 - «День памяти павших» (или «День поминовения») отмечается в США 30 мая в память об американцах, погибших во всех войнах. Первоначально отмечался как день памяти погибших в Гражданской войне 1861-65 годов.]».

Кэролайн выглядела ошеломлённой:

– Боже мой! Ты права.

– Мам, впереди ещё целый месяц. Не разводи панику.

Кэролайн уже рыскала в ящике с мелочёвкой в поиске какого-нибудь блокнотика.

– По крайней мере, я могу начать составлять список, – пробормотала она, обращаясь больше к себе, чем к дочери.

Кайли закатила глаза, а затем тихо засмеялась.

– Мам, расслабься. Всё будет хорошо. Как и всегда. – Поцеловав мать в щёку, она подвела её к столу. – Присядь. Я позову папу.

Глава четвертая

– Кайли! Кайли, давай к нам.

«Чёрт». Кайли прикрыла глаза, услышав голос за спиной. Это был Джейсон Бергман, она узнала бы этот баритон где угодно. О’Брайн также знала, что её ожидает. Ей все стало ясно уже через пятнадцать минут, после начала встречи с торговыми представителями, которая заняла всё утро.

Кайли поставила на поднос салат с курицей и банку «Колы», расплатилась на кассе и обернулась, чтобы определить местонахождение Джейсона. Когда она увидела Бергмана, сидящего за одним столом вместе с шестью его коллегами, у неё засосало под ложечкой. За соседним столом (как раз позади них) сидело ещё восемь человек. И ровно столько же сидело по другую сторону от Бергмана и компании. Взгляды всех присутствующих с надеждой следили за Кайли, и О’Брайн знала, что вся команда ждёт, когда она к ним присоединится, и тогда они смогут выплеснуть на неё всё, что накопилось.

– Поехали, – пробормотала она себе под нос, направляясь к ним.

Торговые представители сидели при полном параде. Мужчины – в костюмах и галстуках, женщины – в строгих юбочных костюмах и платьях, а Сара Стивенсон красовалась в тёмно-синем брючном костюме, который смотрелся на ней потрясающе. Эта группа считалась самой успешной, но, по словам Гретхен,

показатели их продаж показывали обратное.

– Кайли, какого чёрта это всё было? – начал Джейсон от имени всей шайки, едва Кайли присела за их стол. Он слегка наклонился вперёд, чтобы придать своим словам больше значения. – Откуда эта Стервелла де Виль[17 - Стервелла (Крюэлла) де Виль – роковая злодейка из фильмов «101 далматинец» и «102 далматинца», обладательница крайне стервозного характера и страстная поклонница изделий из натурального меха.] свалилась на нашу голову? И кто нагадил ей в тарелку за завтраком?

Кайли открыла «Колу», пытаясь понять, как лучше ей поступить в такой ситуации. Торговые представители возлагали все свои надежды на неё. О’Брайн была для них точкой соприкосновения с начальством, и они верили, что она им поможет. Гретхен обошлась с этими ребятами очень круто: почти четыре часа подряд она критиковала их за низкие показатели и запугивала необходимостью увеличения объёма продаж.

– Даже не знаю, что тебе ответить, Джей. Она грубовата.

– Грубовата? – Сара встряла в разговор, отправив в рот картофельный чипс. – Она невыносима.

Кайли потёрла лоб, предчувствуя скорое появление головной боли:

– Мне кажется, она просто хотела разозлить вас, чтобы простимулировать рост ваших продаж.

Джеф Карсон, сосед О’Брайн слева, пренебрежительно фыркнул в ответ на её комментарий:

– О да, она нас разозлила, это верно. Сказать мне о том, что мой объём прибыли выглядит просто смешно по сравнению с объёмом всего региона, – вот уж действительно прекрасный способ вывести меня из себя. Боже, ну что за бестактность?

– И разве она не сказала, чтобы Рокси периодически отрывала задницу от кресла? – пояснил Джейсон под выразительные кивки и шёпот коллег по цеху.

У О’Брайн всё внутри вздрогнуло. Это было уже серьёзно. Не то чтобы Гретхен была не права – Рокси действительно слишком комфортно работалось. Она просматривала электронную почту и навещала своих клиентов куда как реже, чем должна была, и показатели её продаж служили этому подтверждением. Но при этом Рокси была милой, спокойной и довольно учтивой сотрудницей, а Гретхен выставила её никчёмной неудачницей, и это было несправедливо.

– Думаю, она всё ещё в дамской комнате подправляет тушь, – Сара покачала головой. – Джим никогда так с нами не обращался, Кайли. И ты это знаешь.

О’Брайн кивнула в ответ – это была чистая правда.

– Мы далеко не дети, – сухо заявил Джейсон. – И не надо разговаривать с нами в подобном тоне, особенно когда кабинет битком набит представителями из других регионов. Мне не нравится, когда мне во всеуслышание заявляют, что мои показатели высосаны из пальца.

Кайли поджала губы. Гретхен действительно это сказала, и она была права. Из всех торговых представителей Джейсон был самым беспокойным. Он звонил Кайли два-три раза в день и требовал то одно, то другое, поэтому когда Кайзер разнесла его в пух и прах, О’Брайн почувствовала лёгкое удовлетворение. Сейчас Кайли смешило негодование Джейсона, но её лицо оставалось непроницаемым.

– Ты можешь с ней что-нибудь сделать? – спросил Джеф.

И вот, наконец, прозвучала просьба, о которой Кайли догадывалась заранее. Эти ребята из отдела продаж зависели от неё во всём. О’Брайн была для них самым важным связующим звеном с руководством компании. Разумеется, они обратились бы к ней за помощью.

Кайли осторожно подбирала слова:

– Я не уверена, что знаю, что я могу сделать для вас, ребята. Она же начальник.

– Тебе нужно сказать ей, что мы – самый продающий регион на всем Восточном побережье, – сказал Джейсон. В его глазах читались гнев и решительность. –

Разве она этого не знает? Большую часть всех денег компании приносим именно мы. Так скажи ей это.

Джейсон был прав, но это нисколько не умаляло неприязни в его тоне. Кайли уставилась на недоеденный салат с курицей.

– Ты можешь сказать ей об этом? – голос Сары звучал мягче и не так требовательно. Светлые волосы, выразительные голубые глаза и сногсшибательная фигура играли ей на руку во время сделок и продаж. Они также хорошо срабатывали и с Кайли. И этот раз тоже не явился исключением: Сара поймала ее взгляд и нежно настояла:

– Пожалуйста. Просто попроси её быть немного помягче.

Кайли не смогла устоять и уступила:

– Хорошо, я попытаюсь, – ответила она со вздохом, и за всеми тремя столами послышались облегченные перешёптывания. О’Брайн забыла, что остальные 16 человек за двумя другими столами, возможно, подключились к разговору. – Но ничего не обещаю. Помните, я знаю о ней не больше вашего. И это мне, ребята, придётся видеться с ней каждый день, а не вам.

– Да уж, не повезло тебе! – раздался чей-то комментарий, но Кайли предпочла сделать вид, что ничего не слышала.

– Но ты с ней поговоришь, – резюмировал Джейсон.

– Поговорю, – О’Брайн посмотрела на салат с курицей и внезапно поняла, что у неё пропал аппетит. Сделав глоток «Колы» она с беспокойством заметила, что коллеги за всеми тремя столами хранили гробовое молчание – весьма подозрительная вещь для группы сотрудников из отдела продаж, которым ничто так не нравится, как бесконечный трёп.

Гретхен действительно содрала с них три шкуры.

***

Время подбиралось к половине седьмого, когда Кайли взглянула на часы, в форме собачьей будки, у себя на столе. «Боже», – пробормотала она. О’Брайн и не заметила, как всё в офисе стихло и телефоны перестали надрываться.

Где-то вдалеке шумел пылесос – бригада уборщиков приводила в порядок конференц-зал. Кайли поморгала и потёрла уставшие глаза. Уже не в первый раз ей приходит мысль обзавестись очками после столь длительного контакта с монитором. Женщина бросила взгляд через плечо: сквозь окна, выходящие в коридор из кабинетов, ей было видно, что Гретхен не отрывала глаз от экрана своего компьютера.

Это не удивило Кайли. Кажется, у них было одинаковое отношение к рабочему графику. Спустя полторы недели О’Брайн ознакомилась с некоторыми привычками новой начальницы и уже начала задаваться вопросом: неужели Гретхен всё время занимается только работой? Когда Кайли приходила утром в офис, Кайзер уже вовсю трудилась и продолжала оставаться на посту, когда поздно вечером её помощница собиралась домой. Принимая во внимание тёмные волосы, почти что чёрные глаза и алебастровую кожу, очевидно, давно не видящей солнца, Кайли усмехнулась: «Может быть, она вампир».

Большую часть дня Кайли думала, когда же лучше всего поговорить с Гретхен относительно торговых представителей. После вчерашней встречи с ними О’Брайн уже получила с десяток звонков от одного только Джейсона Бергмана, пытавшегося выудить у неё, как Кайзер среагировала на послание, которое, как ожидалось, ей передала Кайли. Несколько метких словечек для него уже вертелись на языке у Кайли, но она умудрилась приберечь их до следующего раза. Зачем приводить в ярость одного из ведущих торговых представителей? Это может не самым лучшим образом сказаться на ее карьерном росте. Джейсон был высокомерен и эгоистичен, но при этом в его ведении находилось несколько крупных счетов компании, что прибавляло ему веса.

Кайли абсолютно не горела желанием говорить Гретхен, что думают торговые представители о её методах, но лишь потому, что О’Брайн ещё не достаточно хорошо знала Кайзер. Когда она работала на Джима, они регулярно общались на эту тему. Он доверял ей, и она сообщала ему о показателях продаж, об объёмах прибыли, о новых и потенциальных клиентах. Они также часто обсуждали за обедом, кто из торговых представителей заработал для компании больше денег, кому из них стоит потрудиться чуть больше и так далее. Кайли не следовало бояться подобной беседы с Гретхен – в конце концов, это было частью её

работы. И О’Брайн планировала, как только дело дойдёт до разговора, вставить парочку комментариев о том, что, возможно, в будущем Кайзер стоит вести себя чуть мягче с ребятами из отдела продаж. Ничего страшного.

Она подпрыгнула в кресле от неожиданности, услышав голос Гретхен, раздавшийся в тишине офиса.

– Кайли, можно вас на минутку?

– Уже иду, – О’Брайн закрыла запущенное приложение на рабочем столе, взяла блокнот с ручкой и направилась в кабинет начальницы. Она уже давно поняла, что не было никакой необходимости записывать что-либо во время разговоров с Гретхен, но та чувствовала себя спокойнее, когда Кайли делала вид, что внимательно записывает все её распоряжения.

Кайли заметила, что последние несколько дней кабинет Кайзер начал наполняться вещами. На книжных полках выстроились подшитые отчеты от торговых представителей, несколько книг по управлению продажами и о продажах в общем, а также несколько наград от различных компаний, в которых Гретхен когда-то работала. Кайли как-то на минутку заглянула в её кабинет, когда Кайзер куда-то отлучилась.

На одном из таких трофеях и ещё на трёх наградах из горного хрусталя была выгравирована надпись «Лучший торговый агент года». Слоган «За самый высокий процент в общей доле» значился на трёх почётных досках, а остальные пять наград различной формы утверждали, что Кайзер являлась «Лучшим региональным торговым представителем года». Все двенадцать наград Гретхен получила от трёх разных компаний – она определённо знает своё дело в том, что касается продаж. Казалось, Кайзер была живым воплощением успеха, независимо от того, где и на кого она работала. Всё это произвело огромное впечатление на Кайли: она неожиданно испытала чувство гордости за то, что работает под руководством человека, столь ценного для любой компании.

Также, во время этой тайной вылазки в кабинет новой начальницы, Кайли сделала одно любопытное открытие – на рабочем столе Гретхен стояли две фотографии в рамке. Казалось, это были единственные личные вещи Кайзер во всём кабинете: обе фотографии были повёрнуты в сторону её кресла, как будто владелица не собиралась выставлять их на всеобщее обозрение. Чтобы

разглядеть их, Кайли пришлось зайти с противоположной стороны стола.

На первой, чуть потрёпанной фотографии оказалась семья из четырёх человек: женщина и мужчина, оба в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, причём, судя по чёрным глазам и резким скулам мужчины, это был отец Гретхен. Рядом стояли: сдержанно улыбающаяся Кайзер и какой-то молодой человек, предположительно её брат. На второй фотографии Кайзер выглядела более расслабленной: она стояла рядом с симпатичным улыбающимся мужчиной лет пятидесяти. Облаченные в сомбреро, они чокались большими бокалами с «Маргаритой[18 - «Маргарита» – популярный в США мексиканский коктейль из текилы (мексиканская водка) и сока лимона или лайма с добавлением ликера. Подается с мелко раздробленным льдом.]» перед самым объективом. Розовощёкая Гретхен смеялась во весь голос, а ее глаза сияли. Кайли потрясло то, насколько разными были эти фотографии. Оказывается, Кайзер могла быть совершенно другой: начальницей, которую она видела каждый день, и веселой, жизнерадостной женщиной. Кайли была рада узнать, что в её боссе было что-то ещё, помимо привычной серьёзности и собранности.

Снова повторяя про себя то, что она собиралась сказать Гретхен о торговых представителях, О’Брайн села в одно из кресел, обтянутых синей тканью, стоявшее как раз напротив огромного рабочего стола из красного дерева, и положила блокнот на колени, ожидая, когда Гретхен закончит печатать то, над чем она работала. Всю поверхность стола покрывали разбросанные схемы, графики и отчёты. Одинокая кружка с остывшим кофе возвышалась на кожаной подставке рядом с клавиатурой.

Кайзер нахмурилась, переключая внимание с экрана монитора на большую счётную машинку и обратно. Периодически она кривила и расслабляла губы, размышляя над поставленной задачей. Кайли восхищённо наблюдала за пальцами Кайзер, когда та печатала. Гретхен обладала аккуратными, женственными ручками, но при этом они казались сильными, как будто Кайзер не только печатала за компьютером или накладывала макияж, но также могла, поднявшись на стремянку работать молотком. Гретхен уже давно сняла чёрный офисный пиджак, и теперь он висел на спинке её кресла. Кайзер оставалась в красной блузе с коротким рукавом, и Кайли впервые увидела её обнаженные руки. Гладкая фарфоровая кожа Гретхен казалась невероятно мягкой, и Кайли смутилась, осознав, что ей хотелось прикоснуться к ней. Сглотнув, она быстро перевела взгляд на блокнот, как раз когда Гретхен закончила своё занятие.

– Итак. Я заметила, что вчера вы обедали с «сейлзами[19 - «Сейлзы» – то же, что и торговые представители, менеджеры по продажам. Профессиональный жаргон.]», – Гретхен вытянула руки, положив их поперёк стола, и пристально посмотрела на Кайли. Её взгляд выражал серьёзность.

Та кивнула, удивляясь, когда это Кайзер их видела:

– Они заняли пару столов в столовой и попросили меня присоединиться к ним.

– Не думаю, что они были в восторге от утренней встречи.

– Эмм, нет.

– И сколько раз они вам сегодня позвонили?

При этой фразе Кайли засмеялась про себя:

– Парочку.

– Догадываюсь, что они пытаются склонить вас на «свою сторону», – с помощью пальцев Гретхен изобразила в воздухе кавычки. – Я им кажусь Снежной Королевой во плоти, ну или кем-то в этом роде.

Кайли поджала губы, чтобы не рассмеяться, и снова кивнула. «Стервелла де Виль, если быть точной». Очевидно, Кайзер была в курсе того, какую репутацию она себе создала, поэтому Кайли предпочла промолчать.

Гретхен положила подбородок на скрещённые пальцы и изучающим взглядом посмотрела на помощницу. Затем, приподняв бровь, Кайзер заключила:

– Вы считаете, я была с ними слишком сурова.

Одновременно, около десятка ответов пришло на ум Кайли, и она приготовилась было выступить в свою защиту. Но, что-то во взгляде начальницы, не позволило ей сказать что-либо, кроме правды и она выдохнула:

– Да, я так считаю.

– И насколько?

– Что вы имеете в виду?

– Насколько сурова я была с ними?

Кайли заёрзала в кресле, прекрасно понимая, как себя чувствует олень, оказавшийся под прицелом автомобильных фар:

– Я… может быть…

Она понятия не имела, как выразить словами то, что ей хотелось сказать Гретхен, и сделать так, чтобы это не прозвучало вопиюще дерзко. При этом на Кайли накатила волна возмущения из-за того, что её поставили в затруднительное положение. Поэтому, вместо того, чтобы выплеснуться, она запнулась:

– Эм…

Кайзер вздохнула:

– Просто скажите, что вы думаете. Это не бином Ньютона. Что бы вы сделали по-другому?

– Мне кажется, – Кайли кашлянула, прочищая горло. – Мне кажется, что вы могли бы быть чуточку мягче.

Гретхен проглотила услышанное и медленно кивнула:

– Чуточку мягче.

– Да.

– Интересно. – Гретхен снова кивнула, но её взгляд посуровел. – Во-первых, я здесь не для того, чтобы быть мягкой. Если парочки грубых слов, достаточно для того, чтобы довести Рокси до слёз, значит, ей следует нарастить кожу потолще.

Кайзер откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди:

– Во-вторых, их показатели падают, им всем требуется взять себя в руки. У нас тут не школа. Это реальный мир. Им необходимо повзрослеть.

Кайли почувствовала, что начинает обороняться, и это ей не нравилось. В конце концов, она работает с этими людьми гораздо дольше, чем Кайзер:

– Вы даже не знаете их, Гретхен. Это лучшая команда сейлзов по всей восточной части страны. Они хорошие продавцы.

Глаза Гретхен сверкнули, и Кайли поняла, что перешла границу дозволенного.

– Неужели? – спросила Кайзер. – Вы этот отчёт видели? – она пододвинула Кайли одну из распечаток.

Та попыталась пойти на попятную:

– Послушайте, я никоим образом не хочу задеть вас или что-то в этом роде. Просто я не могу сказать, что я согласна с тем, как вы провели вчерашнюю встречу. Эти люди просто привыкли к …, – Кайли перевела дыхание, подбирая нужные слова.

– К Джиму. Они привыкли к Джиму.

– Да.

– Он избаловал их, Кайли. Он не дал им ни дисциплины, ни целей.

Подобное неуважение к её бывшему начальнику вызвало бурю негодования в душе Кайли, и она приложила все усилия, чтобы не дать ему выход. Очевидно, Гретхен никак не могла понять одну вещь.

– Нет-нет, Джим не баловал их. Но он был спокойнее, и они любили его. Он был мягче, – последнее слово прозвучало язвительно, и Кайли пожалела, что не смогла смолчать.

Если это и задело Гретхен, то она не показала виду:

– Но я не Джим.

– Я это знаю.

– Мягкость в деловом мире может дорого стоить, – Гретхен снова указала на отчёт, и в этот раз её помощнице пришлось пробежаться по нему глазами. – Посмотрите на итоговый результат, Кайли. Этот регион потерял почти тридцать пять процентов прибыли по сравнению с прошлым годом, и двадцать процентов по сравнению с позапрошлым.

Кайли не верила своим глазам. Тридцать пять процентов? Что-то здесь было не так. Ведь если бы продажи упали так сильно, неужели бы Джим не сообщил ей об этом?

– Вы даже не видели этого отчёта, верно? – спросила Кайзер, словно читая мысли Кайли. В её голосе звучали нотки триумфа. По всей видимости, начальница догадалась, что у нее не было доступа ко всей информации.

– Кайли, – глубокий голос Гретхен отозвался в самой глубине желудка О’Брайн, заставляя поднять глаза на собеседницу. И пусть Кайзер довольно осмотрительно подбирала слова, в них сквозила непоколебимая решительность. – Джиму пора было на пенсию.

Она выждала пару минут, чтобы до Кайли дошёл смысл сказанного, и затем продолжила:

– Эти показатели продаж объясняют, почему руководство компании наняло меня… я должна вернуть их на прежний уровень. И именно из-за них его попросили уйти в отставку.

«Джим согласился на вынужденную отставку?» Кайли оказалась не в курсе событий, связанных с человеком, который был предметом её восхищения, и она не хотела в это верить. Она заглянула в глубокие карие глаза Гретхен, надеясь увидеть в них сочувствующее понимание, – и не увидела. Напротив, взгляд начальницы казался ещё более холодным.

– Мой личный помощник не должен критиковать меня. Это непродуктивно и лишь усложняет мою работу.

Кайли кивнула; её лицо горело.

– Не говоря уже о том, что меня это раздражает.

– Прошу прощения, – тихо сказала Кайли и опустила взгляд. – Это больше не повторится.

– Я в курсе, что «сейлзам» не понравилось то, как я с ними разговаривала во время вчерашней встречи, но знаете что? – Гретхен опустила голову и поймала взгляд Кайли, снова заставляя её поднять глаза. – Мне всё равно. Я здесь, чтобы увеличить прибыль компании, а не для того, чтобы стать их другом или вашим. Мне действительно всё равно, нравлюсь ли я кому-нибудь из вас. Это не моя проблема. Как вы думаете, Марго Вилер волнует, что Джейсон Бергман считает меня стервой?

Кайли покачала головой.

– Не волнует. Её заботят лишь итоговые показатели в отчётах. Если они будут очень низкими, она обязательно узнает об этом. А вам известно, что говорит руководство, когда продажи катятся вниз. Я, следующая в очереди на раздачу, после Вилер. И я не в восторге от идеи разгребать всё это дерьмо.

Гретхен глубоко вдохнула и медленно выдохнула, затем склонив голову на бок, обратилась к собеседнице:

– Кайли, я считаю вас замечательным личным помощником. Я действительно рада, что заполучила вас в качестве такового. Я здесь меньше двух недель, а вы уже во многом облегчили мне жизнь. Знаю, Джейсон, подобно большинству

продавцов, может брюзжать как скрипучее колесо, однако не позволяйте ему запугать вас. И, чёрт возьми, если у него какие-то проблемы со мной, скажите ему, чтобы он был мужчиной и обратился напрямую ко мне. Ему могут не нравится мои методы. Вам могут не нравится мои методы. Но его мнение для меня ничего не значит, и, честно говоря, ваше тоже. Моя задача – поднять продажи в регионе. Именно поэтому я здесь, и именно этим я собираюсь заняться. И вам лучше помогать мне, чем работать против меня, но это уже вам решать, – Гретхен выдержала паузу для большего эффекта. – Я ясно выражаюсь?

Кайли сглотнула. Её лицо залилось краской, и она лишь кивнула в ответ, ей было стыдно.

– Хорошо, – Гретхен погрузилась обратно в кресло и махнула помощнице рукой, словно отгоняя муху, тем самым, обозначив завершение разговора. – Идите домой. Съешьте что-нибудь и отдохните. Завтра у нас много работы.

Кайли встала, и прижимая блокнот к груди направилась к своему рабочему месту самым коротким путём, ни разу не обернувшись. Ей не хотелось, чтобы Гретхен видела её слёзы, которые, к ее великому смятению, навернулись на глаза. До боли растерянная, Кайли собрала вещи в рекордные сроки и побрела вдоль по коридору через выход для служащих, надеясь как можно скорее добраться до машины. Она дала себе установку не плакать и злилась оттого, что это было почти невыполнимо. Всё, о чём она сейчас мечтала, – это добраться до дома и обнять Рипа. Он всегда чувствовал, когда хозяйка была расстроена, и в его красивых голубых глазах светилась безусловная любовь к ней.

Осознав, что Рип её больше не ждёт, Кайли остановилась посреди автостоянки. И только тогда из уголка глаза выкатилась слеза и медленно побежала по щеке.

Глава пятая

Сидя в ресторане, Гретхен неторопливо потягивала «Пино Гриджио»[20 - «Пино Гриджио» – символ итальянских белых вин. Очень сухое вино с легкой горчинкой.] и через окно разглядывала людей, гуляющих по Парк Авеню. Конечно, это был не Манхэттен[21 - Манхэттен – центральный район города Нью-

Йорка, занимающий одноименный остров, вокруг которого исторически складывался весь город. Здесь сосредоточены все основные деловые, финансовые, административные и культурные учреждения Нью-Йорка, а также его важнейшие достопримечательности: исторически памятники, небоскребы, музеи и т. п.], но, в отличие от других маленьких городков, Рочестер оказался довольно приятным, а его население достаточно пестрым. В нескольких шагах за молодой и открытой гомосексуальной парой, неспешно двигалась пожилая чета: мужчина и женщина, держались за руки. Довольно много людей выгуливали собак, жаждавших вырваться на улицу с приходом долгожданной весны. Гретхен получала наслаждение от простого наблюдения за людьми, потягивая вино в полной расслабленности. Подобного состояния она достигала нечасто.

Активность в городе намекала на скорое наступление лета, и Кайзер это заметила, несмотря на то, что жила в Рочестере всего три недели. Ей казалось, что людей на улицах чуть прибавилось, а магазины стали выглядеть привлекательней и закрывались теперь несколько позже обычного. А в воздухе пахло летом.

Наблюдая за жизнью на Парк Авеню через оконное стекло, Гретхен заметила маленькие столики, расставленные снаружи, и решила, что с окончанием вечерней майской прохлады она обязательно отужинает за одним из них. Взглянув на часы, она улыбнулась: Пит, как всегда, опаздывал. Когда они были женаты, это действовало ей на нервы, но сейчас Кайзер отнеслась к такому повороту событий как к характерной привычке бывшего супруга и безразлично пожала плечами: ну да, это в стиле Пита. Если вы не готовы к тому, что вам придется ждать Пита, значит, вы плохо его знаете.

Они должны были встретиться в половину седьмого вечера. Ровно без десяти семь Пит вошел в ресторан прогулочным шагом. Гретхен помахала ему рукой. Он поздоровался с администратором, затем пересек зал и тепло обнял Гретхен, как только она поднялась из-за столика, чтобы поприветствовать его. Когда Кайзер легонько прикоснулась к его рубашке лицом, пряный запах одеколона ударил ей в нос, и она в одно мгновение умчалась в прошлое, вспоминая, что когда-то в их с Питом в ванной комнате царил этот аромат, который ей так нравился. Гретхен дарила Питу эту марку на каждое Рождество в течение тех шести лет, что они были женаты.

– Как всегда вовремя, – поддразнила она.

– Я всего лишь хотел удостовериться, что ты выпьешь бокал вина до моего прихода, – поддразнил он в ответ, и они оба присели за столик. – Боже, как я рад тебя видеть. Когда мы виделись в последний раз? Прошлым летом? Не могу поверить, что ты здесь.

– Прошлым летом в вашем загородном домике, – ответила Гретхен. Сейчас она получала куда больше удовольствия, чем за последние несколько дней. Кайзер улыбнулась, надеясь передать Питу всю теплоту сердца. – Я тоже рада тебя видеть.

– Я так счастлив, что ты переехала сюда. Мы теперь практически соседи, – голубые глаза Пита восхищенно сияли, и от этого он казался намного моложе своих пятидесяти лет, даже, несмотря на седину на висках.

– Как Элисон? – спросила Гретхен. Взглядом она подозвала официанта, который незамедлительно подошел к их столику, и заказала бывшему мужу аперитив.

– Прекрасно. Посылает тебе свою любовь и интересуется, когда ты сможешь приехать к нам на ужин.

Великодушие жены Питера вызвало у Гретхен улыбку:

– Я здесь всего лишь три недели, а уже получила приглашение на ужин.

Пит сощурил глаза в шутливой угрозе:

– Не заставляй ее звонить тебе по этому поводу. Проверь свое расписание и сообщи ей дату. Элисон действительно хочет видеть тебя. Она расстроилась из-за того, что у нее не получилось встретиться с тобой этим вечером. Я уверил ее, что у тебя все хорошо, но ты же ее знаешь. Ей обязательно надо увидеть тебя собственными глазами.

Гретхен кивнула, соглашаясь с Питом. Тем временем официант принес бокал вина и принял у них заказ. Кайзер нравилось остроумничать и ехидничать, но в отношении Элисон она ничего подобного себе не позволяла. Жена Пита была

слишком милой и заботливой и обращалась с Гретхен как с младшей сестрой. Гретхен прекрасно осознавала, насколько ей повезло, что у нее есть такие заботливые друзья как Пит и Элисон. Многие с трудом могли поверить в то, что Кайзер действительно была женой Пита. Они расстались более двадцати лет назад, но воспоминания о том незабываемом времени, что они провели вместе, всегда наполняли нежностью сердце Гретхен, и порой ей казалось, что все это случилось с ними на прошлой неделе.

Они познакомились еще в колледже: он был выпускником, а она первокурсницей. Они продолжали встречаться, пока Гретхен не закончила обучение, и потом сразу же поженились. Пит не воспринимал всерьез ее короткие романы с женщинами, и смотрел на это сквозь пальцы, пока Кайзер обитала в общежитии колледжа. Он объяснял себе это как один из периодов студенческой жизни и упрямо полагал, что брак – лучшее лекарство от подобных вещей. Их узаконенные отношения продлились три года, после чего он посадил Гретхен перед собой и сказал, что она должна смириться с тем, что она лесби.

Кайзер знала, что Пит был абсолютно прав и что, продолжая оставаться его женой, она держала его в плену. Их развод оказался болезненным для обоих: в течение года они зализывали свои раны, а затем, случайно встретившись на конференции, выпили, и с того момента стали лучшими друзьями. Когда еще через год Пит собрался жениться на Элисон, Гретхен была его шафером на свадьбе.

– Так, где же ты остановилась? – спросил Пит, потягивая «Мерло».

– В паре домов отсюда, за углом. Классное местечко. Очень просторная квартира – как и все в этом доме. И у меня даже есть собственный маленький балкончик, – Гретхен улыбнулась, осознавая, как сильно ей нравится новое место обитания.

– Знаешь, тебе стоит подумать о покупке дома. Сейчас на рынке недвижимости полно предложений, и ты можешь найти хороший дом в городе, при этом ставка по кредиту будет такой же, что и твоя арендная плата за эту квартиру, – Пит самодовольно улыбнулся, когда Гретхен вздохнула, услышав знакомую тему их разговоров. – Или, черт возьми, Гретхен, ты зарабатываешь приличную сумму наличными. Поезжай в пригород и купи что-нибудь побольше и попросторнее.

– Для кого? Для меня и моих комнатных растений? Мне не нужен большой дом.

Пит поднял руки вверх, симулируя капитуляцию:

– Неужели ты действительно не хочешь осесть где-нибудь?

– Что? Пит, еще не прошло и месяца, как я здесь. А ты уже хочешь, чтобы я пустила корни?

– Ну, я бы хотел, чтобы ты пустила корни не одна, а с кем-нибудь, и дам тебе еще немного времени на поиски второй половинки.

Гретхен хотела, было огрызнуться, но тут подошел официант и принес им ужин. Это спасло Пита от саркастического ответа. Он покачал головой, увидев огромный кусок говядины на ее тарелке.

– Кажется, из всех женщин, которых я знаю, ты одна способна поглощать говядину в таких количествах, как пещерный человек. Ты считаешь, мне пора бы уже к этому привыкнуть? – он засмеялся, а затем сменил тему разговора. – Как дела на работе?

Кайзер молча кивнула в ответ, отправляя в рот кусочек стейка, затем на секунду прикрыла глаза, наслаждаясь смешением вкуса приправ и мясного сока.

– Все хорошо, – наконец ответила Гретхен. – Устроила некоторым взбучку – мои торговые силы переживают небольшой кризис. Но, в целом, мне действительно нравится эта компания. Здесь шикарные льготы и бонусы, а с руководством достаточно легко иметь дело, – она пожала плечами. – Пока все неплохо.

– И у тебя достаточно помощников?

На последней работе, административный персонал оставлял желать лучшего, и она часто жаловалась на это Питу.

– На этот раз с помощниками все в полном порядке, – и Гретхен рассказала Питу о Кайли и о том, какой она компетентный и предупредительный помощник. – На прошлой неделе у нас произошло нечто-то вроде размолвки, но я не сомневаюсь, что все наладится, – последняя фраза прозвучала не так уверенно, как ей хотелось, и Пит сразу это почувствовал.

– Что случилось?

– Она не согласилась с моими методами работы и сообщила мне, что я слишком строга с подчиненными – теми отстающими, о которых я уже говорила.

Пит состроил рожицу:

– О, бедная Кайли. Полагаю, теперь ей известно, что этого делать категорически нельзя. Бедная девочка.

– Не так уж и категорически. Я объяснила ей это, и она все поняла.

– Что ты ей сказала? Ты же не довела ее до слез, ведь правда?

Гретхен одарила его пристальным взглядом, в котором читалось возмущение:

– Нет, я не доводила ее до слез.

– Ты говоришь это так, словно ничего не было, – подмигнул ей Пит.

– Замолчи, – Гретхен сделала глоток вина. – Я просто сказала ей, что торговым агентам не нравится, когда им говорят, что они плохо работают, и поэтому вполне естественно, что они попытаются перетянуть ее на свою сторону в противовес мне. Я сказала, что я здесь не для того, чтобы заводить друзей, и что ее мнение о моих методах работы ничего для меня не значит. И что мне нужно, чтобы она работала со мной, а не против меня…, – увидев искаженное от ужаса лицо Пита, Кайзер замолчала, а затем спросила:

– Что?

– Ты сказала ей, что ее мнение ничего не значит?

– Да, оно для меня не важно.

– Но ты сказала ей это? Прямо в лицо? Боже, Грет, пришло время дать ей почувствовать, что ее ценят как сотрудника.

Гретхен погоняла вилкой остатки овощей:

– Ты считаешь, я была слишком грубой?

– Я бы сказал, что да, но это всего лишь мое мнение. Она не заплакала, и это уже плюс.

– Нет. Она просто собрала свои вещи и ушла. Было поздно.

– Ах, вот оно что… И когда это стряслось?

– В четверг вечером.

– И как она вела себя вчера?

Гретхен мысленно вернулась во вчерашний день, вспоминая общение с Кайли. Работа шла гладко. Всё делалось без проблем. Перед глазами возникло дружелюбное, улыбающееся лицо помощницы, и уголки губ Кайзер дрогнули в легкой улыбке – но лишь до того момента, пока ей не пришло в голову, что вчера Кайли практически не улыбалась в ее присутствии. Она вела себя очень официально, отстраненно и прохладно. Точь-в-точь как Кайзер.

– Вот дерьмо, – пробормотала Гретхен.

После долгого молчания Пит заметил:

– Интересно.

Взгляд Гретхен сосредоточился на его лице:

– Что «интересно»?

Пит поджал губы, очевидно решая, насколько тонким должен быть его намек.

– Интересно то, что это тебя чуточку беспокоит.

– Да о чем ты?

– Она тебе нравится.

– И что, черт возьми, это должно означать?

– Господи, Грет, расслабься. Когда тебе кто-то нравится, это не преступление. Я всего лишь хочу сказать, что ты, кажется, переживаешь насчет того, что эта женщина думает о тебе. Это весьма необычно для той Гретхен Кайзер, которую я знаю уже более двадцати лет. Вот и все.

– Она милая, – сказала Гретхен, пожимая плечами.

– И тебе не хочется, чтобы она считала тебя законченной сучкой?

Гретхен насмешливо улыбнулась, наблюдая за тем, как неуклюже Пит пытается скрыть ухмылку:

– Уже считает, так что теперь это спорный вопрос.

– Ну-ну, – озорной огонек заиграл в синих глазах Пита, но он решил пока больше не возвращаться к этой теме.

***

А в понедельник начался полный и совершенный хаос. Телефон трезвонил не переставая. Один только Джейсон позвонил целых пять раз, чтобы выбить из Кайли информацию. Когда голос этого типа раздался в трубке в третий раз, Кайли захотелось придушить его. Потом позвонила Марго Вилер. Обгладывая мундштук, она заявила, что хочет видеть Гретхен, которая упорно избегала разговора с ней. Финансовый год начинался 1 июня, и Вилер нуждалась в том, чтобы все финансовые сметы и прогнозы продаж были у нее на руках. По тону Марго, Кайли догадалась, что та слегка нервничала. А то, как Кайзер избегала разговора с Вилер, навело ее на мысль, что ее начальница тоже немножко нервничала.

С Гретхен, Кайли старалась держать себя как можно более официально. После выговора она немного поплакала, а потом разозлилась и приняла окончательное решение. Прекрасно. Если Гретхен наплевать на то, что думает Кайли, то ей наплевать на все, что связано с Гретхен за пределами работы. И только так.

Но это давалось ей с трудом. Кайли обладала природной любознательностью и была искренне дружелюбна. Ей нравилось общаться с людьми, изучать их, спорить с ними и принимать участие в широких обсуждениях. Вечерами они с Джимом обычно общались на отвлеченные темы, рассуждали о политике и культуре, религии, и философии. Частенько бывало, что его жена звонила ему на мобильный, и только тогда они, взглянув на часы, понимали, что пропустили ужин. Кайли хотелось обращаться с Джимом как с отцом, но она чувствовала, что для ее собственного отца это было бы оскорблением. Поэтому вместо этого она думала о нем, как о любимом дяде.

Ей не хватало Джима.

В самый первый день их знакомства, когда Гретхен поставила чашку кофе Кайли на стол, та была уверена, что они станут отличными друзьями. А вместо этого Гретхен воздвигла между ними стену. Очевидно, она не собиралась дружить с «помощником руководителя», о чем дала ясно понять на прошлой неделе. «Его мнение для меня ничего не значит и, честно говоря, ваше тоже…»

Кайли испытывала досаду от того, что эта фраза настолько ее задела. В конце концов, она едва знала Гретхен. Так почему ее должно волновать, что Кайзер о ней думает? Разве это что-то значит? Женщина разочарованно вздохнула, а затем посмотрела на часы и поняла, что уже семь вечера. Но, по правде говоря, мнение Гретхен действительно волновало Кайли, и она понятия не имела почему. Мысль о том, что она не понравилась Гретхен, что та не рассматривает ее как друга или ценного работника с хорошим деловым чутьем, сильно беспокоила Кайли.

Встревоженная тем, что на глаза наворачиваются слезы, она пробормотала «чертов ПМС» и прикрыла пальцами веки.

Несколько раз шмыгнув носом, Кайли перевела дыхание, небрежно поправила волосы и обхватила плечи руками, надеясь избавиться от чувства напряженности. Ей захотелось пойти домой, выпить бокал вина, чтобы смягчить

надвигающиеся спазмы и поваляться на кушетке овощем. Женщина посмотрела на фото Рипа, стоящее в рамке на рабочем столе, и задумчиво улыбнулась.

Мягкое покашливание заставило Кайли подскочить на месте. Гретхен стояла у самого входа в офисный бокс. Она выглядела расслабленной, и Кайли предположила, что сейчас Гретхен пребывает в хорошем расположении духа. Кайзер была в черных брюках и розовой блузке. Несколько верхних пуговиц были расстегнуты, и всеобщему обозрению открывался самый скромный участок ключицы. Черные как смоль завитки обрамляли лицо Гретхен. На губах играла несколько неуверенная, едва заметная улыбка.

– Привет, – сказала брюнетка, и даже это одно единственное слово, произнесенное низким голосом, эхом отозвалось в низу живота Кайли.

– Привет.

– Насыщенный был день, да?

– Совершенно безумный, – Кайли приложила массу усилий, чтобы сохранить деловой вид, несмотря на то, что ей хотелось узнать у Гретхен, как она привыкает к новому месту, а также насколько сильно ей понравился город и компания, в которой они работают. Но Кайли знала, что Гретхен это не нужно. Поэтому помощница прикусила нижнюю губу и не произнесла ни слова, наблюдая за тем, как ее начальница переминалась с ноги на ногу.

– Хм, – Гретхен держала в руках небольшой белый бумажный пакет. Она протянула его Кайли:

– В субботу я ужинала не дома и заказала стейк. И я подумала… – ее взгляд остановился на фотографии Рипа, стоявшей на рабочем столе Кайли. – Я подумала, что, возможно, вы захотите побаловать костью вашего пса, поэтому и припасла ее для вас.

Кайзер выглядела смущенной. Она разглядывала стены офиса и ждала, когда Кайли возьмет пакет.

Если бы Кайли не переживала сейчас ПМС, то она спокойно приняла бы пакет, прекрасно понимая, что все это значит: жест примирения со стороны женщины, которая редко делает что-либо подобное. Но вместо этого глаза Кайли наполнились слезами. Большие крупные капли покатились по щекам девушки, которая прикрывала рот рукой. И Гретхен испугалась.

– О Господи, – в ее голосе звучало беспокойство. – Господи, Кайли, что-то не так? Извините меня. Что я такого сказала?

Кайли издала фыркающий звук, который можно было принять то ли за рыдание, то ли за смех, и подняла глаза на начальницу. Ее босс была совершенно сбита с толку, и это выражение абсолютной потерянности на лице Гретхен Кайзер, также известной как Стервелла де Виль, Кайли никак не ожидала увидеть. Слезы легко бежали по щекам Кайли, она шмыгнула носом и схватила брюнетку за запястье, волнуясь, что та запаникует и сбежит раньше, чем у нее появится шанс объясниться. Свободной рукой помощница выхватила из стоявшей на столе коробки бумажную салфетку и вытерла нос, а затем глаза.

Через несколько минут Кайли почувствовала, что может говорить. Одновременно с этим она заметила, что по-прежнему держит Гретхен за руку. Кожа брюнетки была нежной и теплой…, а не холодной и сухой, как предполагали многие. С некоторым сожалением Кайли отпустила руку Кайзер и с огромным облегчением отметила, та не собирается уходить. Она заглянула в глаза Гретхен, темные, как густой и крепкий кофе, и увидела в них беспокойство. И заботу.

Пораженная этим, Кайли указала на фотографию пса и мягко пояснила:

– Это Рип. Он умер четыре недели назад. Ему было пятнадцать лет. Рип жил у меня с того самого момента, как мне исполнилось двадцать два. Он стал очень старым, слабым и больным, и мне пришлось его усыпить. Ничто в жизни мне не давалось с таким трудом, – в ее глазах снова блеснули слезы, и Кайли закашлялась, чтобы прогнать подступивший к горлу комок.

– Кайли, простите меня, – в голосе Гретхен звучала нежность. Кайзер посмотрела на пакет, который все еще держала в руках, и на ее лице снова появилось выражение замешательства. – Мне очень жаль. Боже, я идиотка.

– Нет-нет, – заверила ее Кайли. – Вы не правы. Это было мило. Мне на самом деле очень приятно.

– Хорошо, если так. Но я действительно сожалею. И чувствую себя просто ужасно.

Кайли не смогла удержаться и снова взяла Гретхен за запястье:

– Все хорошо, правда. Вы же не могли знать об этом. Спасибо, что подумали обо мне.

– Пожалуйста, – прикусив нижнюю губу, Гретхен окинула взглядом пустой офис. – Вам лучше пойти домой. Уже поздно.

– Утро вечера мудренее?

– Да. Увидимся утром.

– Хорошо.

Через стекло она увидела, как Гретхен, вернувшись к себе в кабинет, отправила пакет с костью в корзину для бумаг. Кайли как следует высморкалась, и с любовью посмотрела на фотографию Рипа – пес лежал на спине и перебирал лапами в воздухе, позируя в объектив.

***

– Так она бросила тебе кость, да?

Кайли не удержалась от смеха, услышав сравнение Мик:

– Да, можно сказать, что бросила. Но это был хороший поступок.

– Тебе видней.

Кайли перекатилась на другую сторону кушетки и приложила телефонную трубку к левому уху. Разговаривая с Мик, она рассеянно щелкала по кнопкам на телевизионном пульте, переключая каналы в поиске какого-нибудь шоу, и вспоминая выражение лица Гретхен, ее глаза, полные беспокойства и то, как она испугалась, что заставила Кайли заплакать. Сочувствие, проявленное Гретхен, показало ее с совершенно другой стороны, и теперь Кайли пребывала в приятном удивлении.

Остановив свой выбор на повторном показе «Симпсонов», она сказала:

– Ты могла бы дать ей шанс, Мик.

– Она использовала свой шанс со мной, – фыркнула та, – обращаясь со мной, как с рабсилой. Мне не нужно такое отношение со стороны человека, который меня толком не знает.

– Я знаю, но как я уже говорила, для нее это был первый день на новой работе. Плюс имели место быть смягчающие обстоятельства.

– Тебе видней, – снова сказала Мик. – Кажется, ты дала ей предостаточно возможностей.

Кайли скорчила рожицу, услышав в трубке обвинительный тон:

– И что, черт возьми, это значит?

– Ничего. Просто она мне не нравится. Мне не нравится то, как она обращается с подчиненными. Мне не нравится, что она скрывает свою сексуальную ориентацию на работе. В общем, она не нравится мне – и все.

– Мы это уже обсуждали. Откуда ты знаешь, что она скрывает свою ориентацию?

– Определенно, она не открытая лесби и не гордится этим.

– Ты имеешь в виду, не так как ты.

– Именно.

Кайли нахмурилась:

– Вообще-то у нее есть одна фотография, хотя… – она сказала это больше для себя, чем для Мик, но та услышала ее.

– Какая фотография?

Неохотно сообщая Мик дополнительную информацию, Кайли закатила глаза и пояснила:

– У нее на столе есть фотография, где она с каким-то парнем то ли в Мехико, то ли еще где-то, я не знаю. И, кажется, они довольны друг другом.

– Видишь? – фыркнула Мик. – Она даже бороду на работу притащила для приличия.

– Ты же не знаешь этого наверняка. Боже, да этот парень может оказаться кем угодно. Почему тебе так не терпится ее распять?

– А почему ты ее все время защищаешь? Ты сказала ей, что ты лесби?

– Нет. С какой стати я должна была ей это говорить?

– А с какой стати ты должна молчать об этом?

– С той, что это не стандартная тема для рабочей беседы между мной и моей начальницей, которую я знаю не больше месяца.

– Так проработай этот момент.

– Проработать? О да, конечно. «Привет, Гретхен. Вот отчеты о продажах из Сиракьюс, о которых вы спрашивали. Кстати, я – лесби». Боже, в чем твоя проблема, Мик? – вздох разочарования сорвался с уст Кайли, но уже через несколько секунд она постаралась смягчить сказанное и добавила. – У тебя что, так же как и у меня ПМС?

Маневр удался, потому что Мик прыснула со смеху, и Кайли практически почувствовала, как злость подруги развеялась. Она мысленно поблагодарила провидение; Кайли ненавидела спорить с Мик, особенно когда не совсем хорошо понимала, из-за чего весь сыр-бор.

– Сидишь с бокалом вина? – спросила у нее подруга.

– Угадала. А ты с пивом?

– В точку!

А потом они обе замолчали, и несколько долгих минут просто слушали, как работают два телевизора. Кайли хотелось сказать подруге что-нибудь, что изменило бы ее мнение о Гретхен, и тогда Мик дала бы Кайзер второй шанс. Поймав себя на этой мысли, она удивилась, почему это так для нее важно? К сожалению, она слишком устала, чтобы что-то анализировать. Вместо этого она вздохнула и пожаловалась:

– Я скучаю по Рипу.

– Я знаю, солнце, – сказала Мик с нежностью в голосе. – Я тоже.

Глава шестая

Первое июня стремительно приближалось. Гретхен ещё не начинала работать в авральном режиме, однако она прекрасно понимала, что если в ближайшие день-два ей не удастся разобраться с системой учёта показателей продаж, оставшейся после Джима, то аврала не избежать. К подобному Кайзер не привыкла. И пока у неё была возможность, она продолжала работать в нормальном темпе. Гретхен находилась в замешательстве, она просматривала файлы, хранящиеся на компьютере, и удивлялась тому, насколько ужасно Джим вёл свои записи. Его файлы хаотично располагались на всех локальных дисках и на рабочем столе.

Кайзер не обращалась ни к кому за помощью. Она взвешивала все «за» и «против», выясняя, известно ли Кайли, где находятся вожделенные файлы с итоговыми показателями продаж. В распоряжении Гретхен находились показатели продаж отдельных торговых агентов, но у неё не было никаких данных о канцтоварах, транспортных расходах, отгрузках и прочих вещах, необходимых для того, чтобы Марго Вилер одобрила бюджет на следующий год.

На самом деле Гретхен не хотелось, чтобы её помощница думала, будто она испытывает какие-то трудности, но цейтнот был налицо, и плюс имелись некоторые шансы на то, что Кайли кое-что знала о структурной логике Джима…или об отсутствии таковой.

Готовая уступить неизбежному, Гретхен развернула кресло в направлении окна, выходившего в кабинет О’Брайн. К её замешательству, вид на рабочее место помощницы загораживала огромная женщина в шортах цвета хаки, ярко-красном поло и рабочих ботинках. В руках она держала коробку и при этом вела непринужденную беседу с Кайли. Это была Мик Рэмси.

– Потрясающе! – Гретхен сердито посмотрела на пугающую фигуру. – Именно этого мне не хватало под конец такого прекрасного дня.

Гретхен сделала глубокий вдох, чтобы настроиться на возможную ледяную бурю, и пересекла коридор, направляясь к столу О’Брайн. Яркие голубые глаза Кайли переключились с подруги на начальницу.

– Привет, – сказала она Гретхен с неподдельной улыбкой.

Кайзер кивнула в сторону Мик:

– Миз Рэмси.

– Миз Кайзер, – Мик ответила ей точно таким же образом. Женщины избегали смотреть друг другу в глаза.

Затем Гретхен обратилась к Кайли:

– Мне нужна ваша помощь, – выдавив из себя эти слова, Гретхен задалась вопросом, представляла ли себе Кайли, какого труда ей это стоило.

– Конечно, – помощница поднялась из кресла.

Мик сделала пару шагов назад, выпуская подругу из огороженного отсека, и быстро спросила:

– Итак, в эти выходные, верно?

Гретхен отметила про себя, что Рэмси, не отрываясь, смотрела в лицо Кайли, которая выглядела озадаченной.

– В «Чёрной вдове», – пояснила Мик. – Ты ведь составишь нам компанию, да?

Широко раскрыв глаза, Кайли посмотрела на Мик, не веря, что та, только что сказала все это.

Продолжая говорить, Мик вышла в коридор:

– Думаю, та симпатичная маленькая рыжая цыпочка, которая в прошлый раз заплатила за всю твою выпивку, тоже там будет, – подмигнув, она добавила, – ты же знаешь, как она тебя хочет.

Затем Рэмси развернулась и практически испарилась, оставив покрасневшую Кайли посреди коридора.

Гретхен чувствовала волну смущения, исходившую от помощницы, и догадалась, что между двумя женщинами только что произошла небольшая битва характеров. «Ну, разве это не интересно?» – отметила она про себя.

Желая смягчить очевидную досаду Кайли, Гретхен спросила:

– Надо же. Она что… питает к вам слабость?

Кайли онемела от изумления и уставилась в пол, ожидая, что он вот-вот разверзнется и поглотит её.

– Я никак не могу найти эти проклятые отчёты Джима, – продолжила Гретхен, направляясь в кабинет. – Вы можете показать мне, где они скрываются?

Она снова посмотрела на помощницу, надеясь, что та, чтобы избежать неловкости, сделала вид, что не придала большого значения случившемуся, но Кайли выглядела отстранённой, не смотрела в глаза и медленно, словно хвостик, следовала за ней в кабинет.

Гретхен присела за стол и указала на несколько иконок на экране монитора:

– Что это? И почему я не могу найти отчёты о расходах? Разве они не должны быть здесь?

Кайли остановилась позади начальницы, положила руку на спинку её кресла и наклонилась вперёд, через плечо Кайзер, чтобы дотянуться до мышки. Тонкий аромат духов приятно дразнил обоняние Гретхен, и она с удивлением обнаружила, что пытается определить их марку. Обе ещё ни разу не находились так близко друг к другу, и сейчас Гретхен пришлось приложить все усилия, чтобы сохранить спокойствие. Она посмотрела на вытянутую руку Кайли и на её пальцы, кликающие по кнопкам мыши. Кожа помощницы была покрыта тонкими пушистыми волосками, а в самом сгибе локтя несколько веснушек соединялись в тропинку. И только когда Кайли заговорила, Гретхен отвлеклась от созерцания и переключила свое внимание на экран.

– Джиму нравилось держать эти файлы скрытыми вот здесь, – Кайли провела курсором сверху вниз по списку названий файлов. – Даже не догадываюсь, почему. В этом отношении он был несколько странноват. Я могу помочь вам найти остальную часть. Я знаю, где лежит большинство этих файлов. Джим был страшно неорганизован.

– Может, нам вместе придумать такую систему, с которой нам обеим будет легко работать?

– Конечно, – Кайли осторожно вернулась в исходное положение, но на её лице по-прежнему читались смущение и досада.

Такое поведение помощницы заставило Гретхен почувствовать себя неуютно, и она вздохнула:

– Кайли, расслабьтесь. Я вообще не в курсе, что здесь произошло, и мне это совершенно неинтересно. Но я подозреваю, что миз Рэмси сообщила вам о том, что мы с ней встретились в «Чёрной вдове» в один из выходных перед тем, как я вышла на эту работу. Так что ваши сексуальные предпочтения нисколько меня не удивляют.

– Хорошо, – лицо Кайли чуть просветлело. Женщина моргнула и посмотрела на Гретхен. – Можно у вас кое-что спросить?

– Разумеется.

– Кто этот парень на фотографии? – и помощница указала на рамку, стоящую на столе как раз напротив неё.

– Этот? – Кайзер взяла рамку в руки. – Это Пит. Мой бывший муж и мой лучший друг.

Она поставила фотографию на место и улыбнулась:

– Вообще-то, прежде всего он мой лучший друг, и только потом – бывший муж. Это было давно, очень давно.

– Вы были замужем?

– Очень давно, – повторила Гретхен, продолжая улыбаться. Затем она подняла глаза на помощницу и спросила. – Вы удивлены. Почему? Разве у вас не было парня в старших классах или колледже?

Вместо ответа Кайли осторожно покачала головой, и Гретхен почувствовала, что та несколько обескуражена тем, что разговор неожиданно затронул довольно личную тему. И хотя Гретхен не планировала рассказывать ей историю своей жизни, у неё было ощущение, что она может доверить это Кайли, и поэтому продолжила.

– Я не страдала заторможенным развитием, но в мои двадцать мне понадобилось много времени, чтобы понять, кем я была. Кто я есть.

– И кто же вы? – казалось, Кайли расслабилась ещё больше, и Гретхен заподозрила, что именно такой разговор ей нравился больше всего – искренний и личный. Кайзер удивилась, отмечая про себя, что эта беседа ей тоже доставляет удовольствие, хотя она и привыкла избегать подобных обсуждений.

– Старая лесби, вот кто.

Кайли открыто засмеялась, её глаза просияли так, как будто Гретхен доверила ей свой самый большой секрет. Самое забавное было в том, что пусть Кайзер и не скрывала своей ориентации, она верила, что Кайли будет осторожна с тем, что узнала о ней. Страх и сомнения насчёт того, что Кайли может нелицеприятно поступить с информацией о её личной жизни, ни разу не посетили Гретхен. Она ни разу не задумалась о том, что в следующие выходные Кайли будет сидеть в «Чёрной вдове» и рассказывать своим подругам о том, что её начальница – старая тупая лесби.

Гретхен хотелось спросить у неё: «Почему я тебе доверяю?» Но вместо этого она поинтересовалась:

– Вам полегчало?

– От того, что в «Эмерсоне» продажами нашего региона заправляют две лесби? Ещё как.

Светлая улыбка Кайли несказанно обрадовала Гретхен.

– Хорошо. А теперь покажите мне, как надо составлять эти отчёты, пока Вилер не явилась сюда за моей головой на серебряном блюде.

***

Телефон зазвонил как раз в тот самый момент, когда Гретхен уже поворачивала ключ в замке входной двери. Торопясь, она бросила вещи на пол прямо в прихожей и нырнула на кушетку за трубкой.

– Приветик, сестра. Как тебе живётся в этом маленьком городишке?

Гретхен расслабилась, как это бывало всегда, когда она слышала эти мягкие нотки в голосе своего младшего брата:

– Хорошо. Правда хорошо. А что случилось? Чем я заслужила этот звонок?

– А разве я не могу время от времени звонить своей сестре просто так? – Гретхен почувствовала, как ДжиДжей улыбается, и представила себе его лицо. Скорее всего, он был небрит, и его длинные кудрявые чёрные волосы забыли, что такое стрижка. И то и другое сильно молодило её брата, которому стукнул сороковой десяток, и девушки по-прежнему находили его весьма привлекательным.

– Конечно, можешь. Только никогда этого не делаешь.

– А вот теперь это меня точно задело.

Гретхен засмеялась и решила сменить гнев на милость:

– Как там Дженна? Как дети?

Они болтали о сыне и дочерях ДжиДжея и об остальных членах маленькой семьи Кайзер. Пока брат рассказывал ей о последних нововведениях в школе, танцевальных вечерах и футбольных матчах, Гретхен налила себе бокал вина, плюхнулась на мягкую, как сливочное масло, кожаную кушетку и, вытянув ножки, положила их на тёмный, как кофе, дубовый стол. После переезда в Рочестер, она ещё ни разу не чувствовала себя так уютно, и какая-то часть её желала, чтобы ДжиДжей говорил с ней всю ночь.

– А что с работой? – спросил брат, выплеснув на сестру весь свой запас новой информации. – Как к тебе относятся в «Эмерсоне»?

В отличие от Гретхен, у Кайзера-младшего не было ни предпринимательской жилки, ни опыта в деловом мире – он работал школьным психологом в их старой alma mater – но слушателем он был прекрасным и часто подсказывал сестре такие интересные варианты решения её проблем, о которых она и не догадывалась. Поэтому Гретхен посвятила его в свою работу: что её торговые

агенты не особенно ей симпатизируют и что ведение записей её предшественником Джимом повергло её в ужас. Она также рассказала ему о том, что ее помощница Кайли оказалась на редкость компетентным и ценным сотрудником.

– Они просто не понимают, что они получили, когда наняли тебя, – сказал брат. – Ты в два счёта приведёшь эти продажи в порядок.

Гретхен улыбнулась его неподдельной уверенности и вере в неё:

– Надеюсь на это.

– Как насчёт личной жизни? Ты уже ходила куда-нибудь поразвлечься? Может познакомилась с новыми людьми? В твоём доме живут какие-нибудь огненные красотки?

– Боже, Джей, – Гретхен не могла не засмеяться. Её веселила его способность мгновенно переключаться с одного предмета разговора на другой, и сразу переходить к самой сути. – Я пока не заметила здесь таких… ммм… огненных, нет. Зато я познакомилась с несколькими лесби. И две из них работают вместе со мной, между прочим.

– Правда?

– Представь себе, моя личная помощница – лесби.

– Это та самая Кайли, о которой ты говорила?

– Та самая.

– А она хорошенькая?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Рочестер – город в западной части штата Нью-Йорк на берегу озера Онтарио с населением более 1 миллиона человек.

2

«Счастливый час» – акция, которую обычно устраивают бары, ночные клубы и рестораны общественного питания с целью привлечь дополнительную клиентуру. Может длиться от одного до нескольких часов и включает в себя, как правило, скидки на напитки и некоторые виды закусок.

3

Мелисса Этеридж – американская рок-звезда, обладательница премий «Оскар» и «Гремми», борец за права сексуальных меньшинств и открытая лесбиянка.

4

Дьюарс (Dewar’s) – купажированный шотландский виски.

5

Пуссета – серёжка-гвоздик.

6

Покипси – один из пригородов Нью-Йорка (города) с населением чуть больше 30 тыс. человек. Находится на восточном берегу реки Гудзон.

7

Парк Авеню в Рочестере – один из самый известных районов города. Здесь много бутиков, арт-галерей, специализированных магазинов и салонов, а также кафе, ресторанов и баров.

8

Emerson Inc. (первоначально Emerson Electric Company) – одна из крупнейших транснациональных корпораций в США, мировой лидер в области применения новейших технологий и разработки инженерных решений для управления технологическими процессами, электроники, телекоммуникаций, автоматизации производства, систем создания микроклимата (включая обогрев, вентиляцию и кондиционирование) для промышленных помещений, а также в области разработки и производства приборов и инструментов. Штаб-квартира компании находится в г. Сент-Луис, штат Миссури.

9

UPS (United Parcel Service) – объединённая служба доставки посылок по всему миру.

10

Сиракьюс – город в центральной части штата Нью-Йорк, у юго-восточной оконечности озера Онондага.

11

Буффало – город на западе штата Нью-Йорк, на озере Эри у истоков реки Ниагара.

12

Олбани – город на востоке штата Нью-Йорк, на реке Гудзон.

13

Миз (Ms.) – титул-обращение, ставится перед фамилией замужней или незамужней женщины. Вошло в употребление с 1970 по инициативе движения за освобождение женщин (Women’s Liberation Movement).

14

Футбольные мамаши (soccer moms) – одна из реалий в штатах. Речь идёт о домохозяйках среднего класса, которые разделяют спортивные увлечения своих детей (чаще всего это футбол) и принимают в них непосредственное участие, например, активно болеют за команду и/или развозят членов команды на своём транспорте.

15

«Друзья» (Friends) – популярный американский комедийный телесериал, повествующий о жизни шестерых друзей. Признан одним из лучших комедийных сериалов в истории американского телевидения и стал одним из наиболее заметных проектов 1990-х годов.

16

«День памяти павших» (или «День поминовения») отмечается в США 30 мая в память об американцах, погибших во всех войнах. Первоначально отмечался как день памяти погибших в Гражданской войне 1861-65 годов.

17

Стервелла (Крюэлла) де Виль – роковая злодейка из фильмов «101 далматинец» и «102 далматинца», обладательница крайне стервозного характера и страстная поклонница изделий из натурального меха.

18

«Маргарита» – популярный в США мексиканский коктейль из текилы (мексиканская водка) и сока лимона или лайма с добавлением ликера. Подается с мелко раздробленным льдом.

19

«Сейлзы» – то же, что и торговые представители, менеджеры по продажам. Профессиональный жаргон.

20

«Пино Гриджио» – символ итальянских белых вин. Очень сухое вино с легкой горчинкой.

21

Манхэттен – центральный район города Нью-Йорка, занимающий одноименный остров, вокруг которого исторически складывался весь город. Здесь сосредоточены все основные деловые, финансовые, административные и культурные учреждения Нью-Йорка, а также его важнейшие достопримечательности: исторически памятники, небоскребы, музеи и т. п.

Купить: https://tellnovel.com/dzhordzhiya-birs/slishkom-blizko-chtoby-kosnutsya-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити